

Нина Ахминеева

СОФЬЯ 2

ДРУГОЙ МИР

Нина Петровна Ахминеева

Софья. Другой мир 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70361467

SelfPub; 2024

Аннотация

Освоившись в новом мире, Софья продолжает возрождать боярский род Изотовых, главой которого неволью стала. Казалось бы, жизнь практически вошла в колею. Да вот только враг, желающий уничтожить юную боярыню, еще не найден. Непонятны и планы brutального князя Южного. Могущественный мужчина помогает, не прося ничего взамен. Но так ли бескорытна его помощь? Примечания автора: Вторая книга трилогии "Софья". Корректор/редактор: Татьяна Лучникова.

Содержание

Глава 2	14
Глава 3	30
Глава 4	47
Глава 5	62
Глава 6	71
Глава 7	85
Глава 8	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Нина Ахминеева

Софья. Другой мир 2

Глава 1

Занимался ранний летний рассвет. Уже так привычно направляя эфир в ноющие мышцы ног, я бежала по обочине пустынной дороги вдоль лесополосы. Следом неспешно двигалась белоснежная машина с моей личной охраной. Присутствие воинов на утренней пробежке раздражало, но иного варианта не было. Вот уже несколько месяцев они ходили со мной повсюду.

Контролируя дыхание, я размеренно переставляла ноги и размышляла о делах насущных. Право собственности рода бояр Изотовых на месторождение турина официально зарегистрировано. Так что к тому, чем уже занимаюсь, добавится полномасштабное освоение рудника и производство артефактов. Планов у меня громадьё! И ясно, что, даже работая день и ночь на пару с верным Василием, я не справлюсь. Мне край как нужен хороший управляющий!

А сегодня еще и занятия в школе начинаются. Единственное, что радует, – учиться осталось всего ничего. Слава богу, класс выпускной.

Совмещать учебу с бизнесом и обязанностями главы рода – то еще удовольствие. Его я уже хлебнула с избытком. Тут

не то что о любви, о еде и сне забываешь.

Вспомнив о том, как мало мы проводим времени с Михаилом, неодобрительно нахмурилась. Тревога когтистыми лапками царапнула душу. Между нами нарастало напряжение, появилось недопонимание. В общем, отношения сворачивали куда–то не туда.

Глубоко задумавшись, я не обращала внимания ни на что, лишь неспешно бежала вперед.

– Доброе утро, боярыня Изотова, – внезапно раздался сбоку до боли знакомый мужской голос.

Замедлив бег, резко повернула голову налево и тотчас увидела обладателя роскошного низкого тембра. Рядом со мной с поразительной легкостью бежал... сам светлейший князь Игорь Владимирович Разумовский!

Да ладно?! Откуда он тут взялся? Тренироваться, что ли, со мной собрался?

Я скользнула взором по обманчиво простым на вид кроссовкам, удобным спортивным штанам. Всего лишь на миг задержавшись на светлой ткани футболки, не скрывающей, а, наоборот, подчеркивающей рельефную грудь мужчины, встретила с ним взглядом.

Потемневшие от эмоций ярко–васильковые глаза князя тотчас напомнили о нашей последней встрече. Я хотела бы забыть, да вот только... не выходит. Воспоминания о том, как льнула под воздействием наркотика к мужчине, а тот ласкал в ответ, всколыхнулись мгновенно.

Положа руку на сердце, могу признать: князь оказал мне колоссальную помощь с месторождением турина и его охраной, а я... Как последняя трусиха усиленно избегала с ним видаться наедине.

Растерявшись от неожиданной, но явно спланированной встречи и не зная, чего ждать от самого могущественного в Южном княжестве человека, промолчала, лишь коротко кивнула в знак приветствия.

Искренняя улыбка на мгновение озарила привлекательное лицо силовика и олигарха. Аккуратная, черная бородка вокруг рта никуда не делась: князь по-прежнему выглядел чертовски эротично. Только теперь начиная понимать, насколько они внешне похожи с Михаилом, я стиснула зубы.

Избегая смотреть на бегущего трусцой brutального мужчину, прямо на ходу обернулась.

Занимая добрую часть дороги, следом за нами ехали два автомобиля: мой белоснежный и черный массивный внедорожник Разумовского. Вполне понятно, почему мои воины не отреагировали, как положено: светлейший князь лично вытаскивал меня из той передраги. Кроме этого есть еще одно обстоятельство. Всего четверо мужчин в Российской империи имеют ранг мастера-универсала. Ни для кого не секрет, что светлейший князь Игорь Владимирович Разумовский один из этих четверых и стоит сотни опытных воинов.

Вероятно, по мнению моей личной охраны, рядом с ним мне ничего не угрожает. Так же, как и я, прекрасно понимая,

что эта «случайная» встреча не случайна, умудренные жизнью воины, не видя опасности, послушно сидели в машине.

Не нарушая тишину разговорами, мы с князем неторопливо бежали по самой кромке асфальтированной дороги. Делая вид, что полностью сконцентрирована на беге и ничего необычного не происходит, я терпеливо ждала, когда же мужчина заговорит.

– Софья, вы всегда во время пробежки эфиром пользуетесь? – неожиданно заинтересовался он, не изменяя темпа.

Не показывая, что удивлена вопросу, и не глядя на Разумовского, я невозмутимо спросила:

– Почему вы так решили?

– Ваша техника бега подсказала, – хмыкнул он и спустя пару мгновений добавил: – Человеческий организм создан для двух видов движения: ходьба и бег. Если после пробежки мышцы не болят, значит, ты все сделал правильно. В вашей технике есть недочеты, бежите без особых усилий, очевидно, что используете эфир, – по-доброму сообщил князь.

Я от досады едва заметно поджала губы. Елки–палки! У меня–то практически сразу мышцы начинают болеть. Только эфиром и расслабляю. В своем мире часто бегала и даже не думала, что делаю это как–то не так.

Мазнув по мне взглядом, князь спокойно произнес:

– Чтобы выработать и закрепить хорошую технику требуется от десяти недель до полугода. Желательно, с наставником. Чем медленнее бег, тем вертикальнее тело. Выпрями-

те корпус, – неожиданно скомандовал он. Я тут же выровняла спину. – Плечи расслабьте и отведите назад. Стопа должна ставиться мягко. Вначале передняя часть, потом остальная, – продолжил давать указания князь, внимательно наблюдая за мной. – Кроссовки вам надо сменить, – увидев мой удивленный взгляд, улыбнулся и пояснил: – Эти чрезмерно амортизируют, дают возможность ставить стопу на пятку. Отсюда сильный наклон тела, излишнее мышечное усилие, перенапряжение и высокие энергозатраты.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

– Бегать вдоль этой дороги не очень хорошая идея, – невозмутимо сообщил князь. – Гораздо лучше по парку, – немного ускорившись, он свернул направо и побежал по узкой дорожке, петляющей между раскидистых деревьев.

«Парка тут нет, зато есть лес. Наши машины следом не проедут», – отметила я, не отставая.

Мы все дальше углублялись в лесной массив. Охрана действительно осталась позади.

«Ну да. Ничего не грозит. Кроме него самого», – угрюмо нахмурилась я, продолжая бежать за высоким, широкоплечим мужчиной.

Терпкий запах влажной земли и сочных листьев врвался в легкие. Вдыхая наполненный кислородом воздух, я продолжала следить за положением своего тела и стопами. Неожиданно князь перешел с бега на ускоренный шаг. Послушно копируя его действия, отчетливо поняла, что моя

пробежка на сегодня закончилась: сейчас состоится разговор.

– Растягиваться будем? – остановившись возле ствола огромного векового дуба, невозмутимо спросил мужчина.

– Думаю, не стоит, – усмехнувшись, я подошла поближе и замерла в ожидании.

В пышных кронах деревьев звонко щебетали невидимые птицы. Легкий ветерок доносил аромат травы и цветов. Не отводя взгляда от моего лица, Разумовский молчал бесконечно долго.

– Мои слуги тщательно проверили всех ваших деловых партнеров, – наконец холодно произнес князь. – Должен признаться, вы меня удивили, Софья. В столь юном возрасте и за такой короткий срок заработать у представителей влиятельных родов отличную деловую репутацию дорогого стоит.

Невозмутимо глядя на спокойное волевое лицо, я лишь коротко улыбнулась. Слова могущественного мужчины были приятны, но я прекрасно знала, что добилась уважения исключительно своим трудом и упорством. Он всего лишь констатировал и без того известный мне факт.

– Многим не нравится ваша активность. Однако утверждать, что заказ поступил из деловых кругов, я бы не стал, – меж тем уверенно продолжил князь. – Думаю, вы понимаете, что азиатка, накачавшая вас наркотиком, как и те три урода, – замолчав, он поиграл желваками, а затем удивительно спокойным тоном произнес: – Лишь исполнители. Девушка

назвала вымышленное имя, – он коротко хмыкнул. – Ее зовут Аки Сато. Она наняла этих, – князь поморщился и замолчал. Не найдя подходящих цензурных слов, безэмоционально продолжил: – Видео секса с вами они сразу же должны были выложить в сеть. К сожалению, Сато быстро догадалась, что все пошло не по плану, и успела сбежать в Японию. Искать там ее – как иголку в стоге сена. Ищут, конечно же, но пока безрезультатно, – он сурово сдвинул брови. Помолчав пару мгновений, добавил: – Мои аналитики предполагают, что ваш недруг может находиться в школе.

Внимательно выслушав светлейшего князя, я, прищурившись, с сомнением спросила:

– Стрелецкая?

– Нет, – он покачал головой. – Ее проверили в первую очередь. Вас боярыня терпеть не может, но это не она. – честно признался Игорь Владимирович. – Методы Марии Стрелецкой куда как проще. Тут же действовали очень осторожно и тонко. Есть предположения, кто бы это мог быть?

Вопрос застал врасплох. Я задумалась, отрешенно наблюдая за игрой солнечных лучей на зеленых листьях цветущего дикого шиповника. И чем больше думала, тем отчетливее понимала, что ничегошеньки не знаю ни об одноклассниках, ни о школьной жизни. В голове одна работа. Куда уж тут рассуждать о предполагаемых школьных врагах! Увы, на уме была только Стрелецкая. Грустно пожав плечами, я тихонько сказала:

– Даже не представляю...

– Софья, вы очень умная девушка. Присмотритесь к одноклассникам, – негромко, но уверенно предложил он. – Мои сотрудники проверили всех учителей и будут продолжать работу. Вашего врага найдут, нужно только время, – добавил, твердо глядя на меня.

– Я вас услышала, – помолчав немного, смело скрестила взор с князем и спокойно спросила: – Вы же не для этого решили со мной так... экстравагантно встретиться?

– Ваша правда, – мужчина едва заметно усмехнулся, а потом в мгновение ока каким-то непостижимым образом очутился близко-близко. – Мне надо проверить, – прошептал он и аккуратно взял меня за подбородок.

Неотрывно глядя в глаза, мучительно медленно наклонился. Осторожно коснувшись губами моих губ, замер на секундочку, а затем страстно поцеловал.

Мгновенно разбушевавшиеся гормоны ударили мне в голову и накрыли огромной волной. Не думая, что творю, я охотно ответила на его поцелуй.

Но князь внезапно отстранился. Он смотрел взглядом, полным желанья, а я прерывисто дышала, с трудом восстанавливая контроль над своим телом. Успокоившись, дотронулась ладошкой до его мускулистой груди и отрицательно качнула головой. Ощущая, как под пальцами быстро бьется сердце мужчины, услышала тихий голос:

– Соня, ты очень дорога мне. Да и я тебе небезразли-

чен, – добавил он, ласково проведя по моей щеке удивительно изящными для мужчины пальцами. Не отрывая взгляда, чуть повысил голос: – Вмешиваться в твои отношения с Михаилом я не буду. Однако предпочитаю четко обозначать свои позиции, – прищурившись, он пристально посмотрел на меня, а затем, коротко улыбнувшись, добавил: – Я хочу, чтобы ты была со мной. Пока ты не стала невестой моего сына, я имею полное право об этом говорить.

Тряхнув стянутыми в высокий хвост волосами, я строго посмотрела на князя.

– Это все неправильно... – начала, но его губы, мгновенно накрыв мои, не дали договорить.

Тихонько застонав, я вновь почувствовала, как обрадованно взволновались гормоны. Семнадцатилетнее девичье тело сейчас однозначно было сильнее рассудка взрослой женщины.

Безумным усилием воли я смогла – таки оторваться от нежных, умелых губ светлейшего князя и сделала шаг назад. Неотрывно глядя ему в глаза, едва слышно прошептала:

– Это все неправильно. Нечестно.

– Я не тороплю, – удивительно спокойно отозвался Разумовский. – До окончания школы есть время. Я больше к тебе не приближусь. Хочу, чтобы ты сама пришла ко мне.

Не знаю, осознанно или нет, но он говорил настолько эротично, что низ живота сводило от спазмов. И мне очень, прямо до дрожи в коленях хотелось сексуальной близости с кня-

зем.

Собрав всю свою волю в кулак, я постаралась спокойно оценить ситуацию. Да, не буду отрицать, Игорь Разумовский мне невероятно нравился. Привлекал не только как мужчина, но и как человек. Однако пока я с Михаилом, никого другого однозначно в моей жизни не будет.

– Понадобится помощь, любая, – обращайся, – понимающе улыбнулся князь. – Идем. Наша охрана заждалась, – спокойно сказал он и неторопливо пошел обратно по дорожке.

Тяжело вздохнув, я направилась следом, стараясь смотреть куда угодно, только не на его спортивную фигуру. Но взор упрямо устремился к широкой спине, затем спустился ниже и замер на упругих ягодицах. С усилием отвела глаза. Гормоны адски зашкаливали, и что с ними делать я пока не знала.

«Мама, роди меня обратно! Почему в этом мире девушке–дворянке нельзя с любимым заниматься сексом до свадьбы? – подумала с тоской. – Репутация, репутация... Вот до чего доводит воздержание!»

Придумывая причины нехарактерной для меня реакции на князя, я где–то в глубине души догадывалась, что все не так просто.

Однако, как бы там ни было, свой выбор я сделала, сказав Мише, что люблю его. Ну а дальше... Жизнь покажет.

Глава 2

Вернувшись с пробежки, я неторопливо приняла душ, старательно избегая мочить длинные волосы: сушить не хотелось. Обтершись насухо пушистым желтым как цыпленок полотенцем, небрежно кинула его в корзину. Надев нижнее белье, подошла к запотевшему от пара зеркалу. Оттерла ладошкой влагу, всмотрелась в прежде чужое, но уже такое знакомое лицо. Выглядела я крайне устало, и виной тому была не сегодняшняя пробежка, но ежедневная многочасовая работа в течение последних нескольких месяцев.

Это только звучит хорошо: я – богата, у меня есть месторождение дорогущего минерала. На самом же деле даже при активной поддержке могущественного рода князей Разумовских пахала я как проклятая.

Собственно, из-за моей кипучей бизнес-деятельности у нас и возникли первые серьезные разногласия с Михаилом. Он полагал, что настоящей женщине стоит заниматься исключительно собой и бытовыми вопросами. Для остального существуют мужчины. Я его взгляды не разделяла.

Впрочем, вспоминать сейчас о грустном не хотелось.

Рассматривая свое отражение, печально вздохнула. Внешность для женщины, как ни крути, важна. Тут даже не природная красота, а, скорее, ухоженность имеет значение. Я же

сейчас выглядела как... В общем, я себе категорически не нравилась.

– Так никуда не годится, – сообщила зеркальному двойнику.

Внезапно в голове появились мысли, как можно все быстренько исправить. И почему раньше я до этого не додумалась?

Моя затея была проста до безобразия. Благодаря верному Василию я уже довольно сносно владела техникой расслабления натруженных тренировками мышц. Правда, тренироваться толком так и не начала, времени пока хватало лишь на бег по утрам. Но раз я обладаю этими хорошими навыками, почему бы не использовать эфир для расслабления и оздоровления кожи лица?

Не откладывая в долгий ящик проверку идеи, прикрыла глаза и задержала дыхание. Тотчас перед мысленным взором открылась сеть энергетических каналов внутри моего тела. Прекрасно помня, что все надо делать очень и очень аккуратно, сосредоточила внимание на тончайших нитях энергии, проходящих под кожей на лице. Медленно и крайне осторожно принялась по капельке направлять эфир в носогубные складки, после – в синюшные мешки под глазами, а затем в пролегшую морщинку на лбу. Не забыла и про кожу на голове.

Управляя эфиром, я не видела своего отражения, но привычный легкий холодок подсказывал, что все идет как надо.

Я словно очутилась под умелыми руками массажиста и самым наглым образом наслаждалась. Было настолько приятно, что прекращать не хотелось.

Но хорошего понемножку.

Глубоко вздохнув, постояла пару мгновений, а затем распахнула глаза, да так и застыла. Из зеркальной глади на меня смотрела очень красивая девушка с безупречной, буквально сияющей кожей лица.

– Вот это да–а, – протянула, ошарашенная результатом, и, хмыкнув, добавила: – Похоже, я на долгие годы изобрела для себя любимой способ релаксации и омоложения.

Глянув еще раз в зеркало, удивлено качнула головой и вышла из ванной. Сняв в личной гардеробной с плечиков выглаженную заботливой экономкой школьную форму, принялась неторопливо одеваться.

Чужой мир стал для меня практически родным, да вот только система образования продолжала неприятно удивлять. Полагаю, местные министры пытались изобрести какой–то необыкновенный способ повышения успеваемости школьников или еще бог весть что. Но учебный процесс для старших классов проходил своеобразно.

С сентября по февраль мы учились пять дней в неделю и без краткосрочных каникул. Помню, как сильно удивилась, когда каникулы для предвыпускных классов начались зимой. Однако такой передышке радовалась я очень преждевременно. Неделю назад администрация школы сообщила, что но-

вый учебный год начинается для нас не как у всех в сентябре, а гораздо, гораздо раньше. И вот сегодня я иду в школу, а на дворе царит месяц май. Досадно и неприятно, но что поделать?

Взяв форменный темно-синий пиджак, я вышла из гардеробной. Подойдя к рабочему столу в своей спальне, стащила за лямку со столешницы черный школьный рюкзак и, размышляя о разном, отправилась за Катенькой.

Остановившись на пороге бывшей гостевой, а теперь уже, надеюсь, надолго занятой подругой комнаты, с улыбкой смотрела на хмурую и чем-то сильно озадаченную Катю.

Не замечающая меня девушка, так же, как и я, одетая в плиссированную клетчатую юбку и белую блузку, раздраженно подтянула съехавший белоснежный гольф. Что-то сердито бурча себе под нос, водрузила на широкую двуспальную кровать свой рюкзак и принялась аккуратно складывать в него тетради, то и дело чередуя бормотание с тяжелыми вздохами.

Не желая мешать Катерине собираться в школу, я прислонилась плечом к дверному косяку. Девушка отчего-то была не в духе. Я слегка неадекватна понятно почему: утренняя встреча с князем Разумовским даром не прошла. Но вот что происходит с подругой, пока оставалось тайной.

– Кто придумал летом учиться? – долетело до меня ее недовольное бормотание. – Наше министерство образования совсем уже спятило со своими экспериментами. Зла на них

не хватает. Хорошо, хоть мелких пожалели...

– Если что-то происходит, значит, это кому-то нужно, – глубокомысленно заявила я, не сходя с места.

– Ой! – заметив меня, воскликнула Катенька и тотчас порозовела. Строго сдвинув рыжевато-коричневые брови, она несколько мгновений внимательно изучала мое лицо, а после произнесла: – Вот зачем, скажи на милость, старшекласникам начинать учиться именно сейчас? – раздраженно убрав рыжую прядь назад, она закинула на плечо ляжку рюкзака.

– Есть идеи? – прищурившись, я широко улыбнулась.

– Есть, – кивнула подруга. Подойдя ко мне, взяла под локоток и зловеще прошептала: – Ребенок-старшекласник кого-то из министерства набедокурил. Не знаю, что он или она натворил такого-эдакого, но, похоже, родители хотят чадо уморить. Крайне изощренный метод нашли!

Тихонько рассмеявшись, я увлекла сердито пыхтящую девушку в гостиную. Неожиданно Катенька повела себя очень странно: стараясь ступать как можно тише, мимо закрытых дверей комнат сестер-близняшек она прошла буквально на цыпочках. А встретив мой вопросительный взгляд, прижала палец к губам. Аккуратно ступив на лестницу, быстро огляделась и начала медленно спускаться. Не понимая, чем вызвана такая таинственность, я молча пошла следом.

Очутившись в просторном холле первого этажа, Катерина облегченно вздохнула. Настороженно посмотрев на подругу, я собралась было спросить ее, что происходит, как неочи-

данно раздался голос экономки:

– Завтрак готов. Госпожа, где прикажете накрыть? – выйдя из дверей столовой, Надежда терпеливо ожидала ответа и едва заметно улыбалась.

– В кухне, – абсолютно не задумываясь, сообщила я.

Не знаю почему, но эти посиделки за круглым столом в уютной кухне неизменно приносили душе покой и теплоту. Последнее время экономка спрашивала меня, где я предпочитаю есть, лишь формально: она прекрасно знала ответ.

Почтительно кивнув, Надежда быстро ушла в кухню.

– Кать, с тобой все в порядке? – остановившись, я задумчиво посмотрела на загадочную подругу.

– Да, – отозвалась та, вновь начиная покрываться румянцем. – Просто не хотела твоих сестричек будить.

– Что не так? – я подозрительно прищурилась.

– Да все нормально, – торопливо произнесла Катенька. – Рано же еще. В школу им не надо, пусть поспят. Мы с ними вчера допоздна сидели. Болтали о разном. Вот ненароком разбудить и не хотела.

– Что–то ты от меня скрываешь, – безапелляционно заявила я.

– Ну–у, – протянула подруга. – Ничего особенного, – отведя взгляд в сторону, несколько мгновений помолчала. А после, явно желая сменить тему, быстро произнесла: – Ты, кстати, чудесно выглядишь. Это пробежка на тебя так сегодня подействовала? Нет, ну правда же посвежела и похоро-

шла! – прощebetала она, старательно отводя глаза.

Многозначительно хмыкнув, я долгим взглядом посмотрела на очевидно что–то утаивающую подругу. Смутившись и покраснев, Катенька тем не менее промолчала.

Тяжело вздохнув, взяла ее под локоток, и мы зашли в кухню. Сейчас расспрашивать не буду, но чуть позже – обязательно!

Неторопливо позавтракав, я наслаждалась ароматом и вкусом свежезаваренного чая. Такой умела готовить только Надежда.

– Ты, как всегда, на высоте, – встретившись с добрыми глазами экономки, произнесла я искренне. Тепло улыбнувшись, та вновь коротко поклонилась и принялась хлопотать по хозяйству. – Кать, – я негромко окликнула упорно смотрящую в большое окно девушку.

Мгновенно обернувшись, Катенька начала привычно розоветь. Пряча смущение, она сделала вид, что пьет чай.

– Рассказывай, – тяжело вздохнув, я поставила изящную кружечку на бледно–зеленую скатерть.

– Ну–у, – вновь протянула Катя и нахмурилась. – Ничего такого не случилось. Правда! – она честно посмотрела мне в глаза. Прекрасно зная, что рассказать все равно придется, отпила из чашки и печально вздохнула. – Ты вчера опять до ночи работала, а я с девочками общалась. Сама виновата. Хотела пошутить, ну и рассказала им, на свою беду, про зубную фею.

Весь прошлый учебный год мои сестры жили в школьном общежитии, но на каникулах, естественно, были дома. У меня свободного времени на девочек хронически не хватало, а вот Катенька с удовольствием с ними общалась и играла. Близняшки оказались не только умницами (в чем я не сомневалась), но, к моему великому удивлению, еще и редкостными затейницами. И разные казусы случались довольно часто. Только что могло произойти сегодня? Катя так сильно никогда не переживала...

– И? – подбодрила я замолчавшую подругу.

– Лиза с Сашей спрашивали сколько денег фея дает за один зуб. Я сказала, что золотой. Перед сном они ненавязчиво так поинтересовались где могут быть их детские зубики, – с тоской в голосе произнесла Катенька. – Я отшутилась, что в тайничке лежат. Мол, ты шкатулку с ними в саду под сиренью прикопала.

Немного подавшись вперед, я с интересом посмотрела на угрюмую подругу.

– Проснулась я посреди ночи от ледяных пальцев на шее и заунывных голосов, – Катя испуганно похлопала ресницами и передернула плечами. – У меня требовали точное местоположение тайника. Обе в длинных светлых сорочках, перемазанные с ног до головы землей, волосы спутаны. Я так испугалась! Ужас просто! – честно призналась она. – Хорошо, без лопаты ко мне в комнату пришли. Ей–богу, померла бы от страха!

Воображение мгновенно нарисовало мне картинку: ночь, две абсолютно одинаковые худенькие девочки в светлых рубашках с пятнами грязи, длинные черные волосы всклокочены, лица перемазаны. Они медленно приближаются к кровати, тянут тоненькие ручки и требуют добровольно отдать клад. В руках одной из них здоровенная лопата...

Почувствовав, как губы начали растягиваться в широкой улыбке, я с трудом сдержала смех. С укоризной посмотрев на меня, Катенька несколько секунд молчала, а затем, опустив рыжеволосую голову, принялась тихонько хихикать.

– Госпожа, – позвала Надежда, прерывая наше веселье. – Время. Вам пора, – пряча смешинки в глазах, добавила: – Вы не волнуйтесь. Как боярыни проснутся, я прослежу, чтобы они хорошенько отмылись.

Кивнув, я встала из-за стола и, покашляв, уже спокойно сказала:

– Если рубашки сильно испорчены, даже не думай чинить. Сразу выкинь. Новые купим. И пусть охрана зароет то, что они там перекопали.

– Как скажете, боярыня, – улыбнулась экономка.

– Пойдем, – позвала я подругу. Бросив взгляд на ее пунцовое от смущения и смеха лицо, тяжело вздохнула. – С кладоискателями все понятно. Пора грызть гранит науки.

Въехав на школьный двор, белоснежный кроссовер представительского класса остановился на непривычно полупу-

стой парковке неподалеку от административного корпуса. Заглушив двигатель, водитель, а с недавних пор и личный теплохранитель Ярослав обернулся к заднему сидению. Мазнув взглядом по сосредоточенному личику Катеньки, посмотрел на меня и протянул на раскрытой ладони кольцо из сине-зеленого камня.

Аккуратно взяв, повертела и удивленно хмыкнула: Ярослав вручил мне артефакт, полностью сделанный из турина. В том, что баснословно дорогое кольцо активировано, сомнений не возникало.

– Откуда и зачем? – поинтересовалась, вглядываясь в мерцающую таинственным светом глубину минерала. Я бы и сама могла разобраться, даже без приборов, для чего кольцо предназначено, но на это времени не было.

– Пока вы утром общались со светлейшим князем, Савелий передал, – невозмутимо сообщил опытный воин. – У него несколько функций. Определяет все виды ядов и любые, представляющие опасность именно для вас вещества. Если с вами что-то случится, я моментально узнаю, – он продемонстрировал аналогичное кольцо на левой руке и добавил: – Сразу не отдал, потому что они должны были синхронизироваться и настроиться на мое биополе.

– Ясно, – невольно тяжело вздохнув, я надела украшение на средний палец левой руки. Минерал тотчас моргнул насыщенно-синим светом. – Объяснять, как его использовать, не нужно, – с усмешкой взглянула на явно собирающегося

прочитать мне лекцию воина.

– Госпожа, может, вас все же сопроводить? – поинтересовался Ярослав.

– Дежавю, – пробормотала едва слышно и громче добавила: – Сам как считаешь?

Помолчав, мужчина хладнокровно ответил:

– По-хорошему надо. Княжич Михаил Игоревич еще ведь в отъезде.

– Утром встречалась с князем? – вклинилась в наш диалог Катенька. – Что опять стряслось? – она с неподдельной тревогой посмотрела на меня.

– Позже расскажу, – неодобрительно глянув на ни в чем не повинного Ярослава, я глубоко вздохнула. Поразмышляв пару мгновений, твердо сказала: – Михаил Игоревич завтра будет на занятиях. Это не ресторан, – я нахмурилась, – а одно из лучших учебных заведений. Представляешь, как воспримут твоё присутствие одноклассники и учителя?

– Госпожа, может, вы сегодня тогда занятия пропустите? А завтра за вами уже приглядит княжич, – не желал сдаваться тревожащийся обо мне телохранитель.

Ярослав был не виноват в случившемся, но корил себя, что не доверился интуиции. Не настоял на своем присутствии. Не уберег. Благодарный за дарованный шанс мужчина теперь не отходил от меня ни на шаг и ценой собственной жизни был готов сохранить мою. Все это я прекрасно знала. Однако есть серьезные причины, почему я сейчас отказыва-

лась от его присутствия.

В «Эвересте» учатся разные дети, в том числе отпрыски древних влиятельных родов. Ни у кого из них нет личной охраны в школе. И если я хоть раз приду с телохранителем, значит, мне, как главе рода, угрожают. Слухи пойдут моментально, а этот может негативно повлиять на... Да на что угодно! Начиная с репутации и заканчивая бизнесом.

Грозит ли мне и теперь опасность, никто доподлинно не знал. Но лютый враг у меня был, и это факт. Вопрос только кто он.

– Нет, – лаконично сказала я. – Ярослав, я вместе с Катей иду в школу. После занятий ты нас забираешь, – переведя взгляд на подругу, мягче добавила: – Катюша, идем. Где твой пиджак?

– На дворе лето, он из плотной ткани, – тихонько отозвалась Катенька. – Я специально не брала. Оставь и ты свой. Зачем попусту таскать?

– И то верно, – усмехнулась я, положив пиджак на сидение.

Выйдя из автомобиля, кивнула сосредоточенному и собранному Ярославу. Улыбнувшись настороженной Катеньке, неспешно пошла вместе с ней к одноклассникам, стоящим возле парадного входа.

– Сонь, ты мне расскажешь зачем спозаранку так экстренно встречалась с князем? – шепотом поинтересовалась не на шутку встревоженная подруга и верная помощница. – Что–

то с месторождением не так? Напали? Никитские, да?

– Ну Катя, – я укоризненно посмотрела на девушку. – Охрана, моя и Разумовских, все так же по периметру. Дворяне прекрасно осведомлены, что светлейший князь роду Изотовых покровительствует. Самоубийц в нашем княжестве нет, Никитские не исключение. Не накручивай. Тут все в порядке.

– Но ведь зачем-то вы встречались, – Катя внимательно посмотрела мне в глаза. – Сонь, у тебя проблемы?

– Новых нет. Только старые, – усмехнулась я и хладнокровно произнесла: – Аналитики князя считают, что мой враг, возможно, из школы. Это не Стрелецкая, – добавила, встретившись с подругой взглядом. – Он просил присмотреться к одноклассникам.

Сурово нахмурившись, Катерина мгновенно взяла меня под локоть и притянула к себе поближе. Воинственно тряхнув рыжей гривой, она окинула взглядом хмурых, расстроенных юношей и девушек. Почему на их лицах нет радости, мы прекрасно понимали. Сами были такими же. Ни я, ни Катенька не горели желанием начинать учиться летом. Все отдыхают, развлекаются, а мы должны сидеть за партой. Кому подобная перспектива понравится?

– Так интересно, – приближаясь к толпе учащихся, задумчиво произнесла Катя. – Смотри, здесь, похоже, только три наших выпускных класса, а не все разом старшеклассники. На тебя в конце учебного года напали, больше в школу мы

не ходили, – размышляла она вслух. – Князь сегодня сказал, что твой враг может быть в «Эвересте». Предложил при-
смотреться к одноклассникам. Сонь, тебе не кажется стран-
ным такое совпадение?

– Да ну, – с сомнением взглянула на подругу. – С чего бы
ему заморачиваться?

– А я думаю, это Игорь Владимирович отдал приказ, –
твердо сказала Катя. – Если сейчас директриса объявит, что
только нашу школу вовлекли в эксперимент, то даже сомне-
ваться не буду!

Молча глянув на подругу, коротко пожала плечами. Что
тут сказать? Безусловно, князь такой приказ отдать мини-
стерству образования мог. И ему бы безропотно подчини-
лись: круче Игоря Разумовского в нашем княжестве никого
нет. Разве что император. Но и то тут есть нюансы.

Да вот только Катенька наверняка ошибается: не из-за по-
иска возможного врага моей скромной персоны мы будем ле-
том париться за партами. Скорее всего, князю сообщили о
новшествах и планируемом эксперименте. Почему бы ему и
не выбрать «Эверест»? К тому же в этом случае для меня
учебный год закончится гораздо раньше.

И вот тут–то начнется самое интересное.

Хочу я или не хочу, но с жесткими правилами этого мира
не поспоришь: мне, как главе рода придется выйти замуж. В
роду бояр Изотовых *должны* быть мужчины. Я могу сколь-
 угодно доказывать обратное, но без представителей сильно-

го пола, даже с опытными воинами мой род по умолчанию считается слабым. А такие рода не уважают, с ними не считаются. Если возникает хоть малейший конфликт интересов – уничтожают. Сейчас меня оберегала от нападений явная благосклонность князя Южного. Но не изменится ли все завтра?

От невеселых размышлений меня отвлекла Катенька.

– Вот только не пойму, – нахмурилась она. – Ты ведь еще даже не невеста его сына. С чего вдруг такая забота?

Вновь пожав плечами, опять промолчала. Обсуждать отношение ко мне князя я не собиралась от слова совсем.

Неторопливо подойдя к толпе, мы с Катей встали подле группы девушек из своего класса. Энтузиазма на их лицах предсказуемо не наблюдалось. Сердито ворча, они единодушно сетовали на то, что внезапное начало учебного года нарушило все грандиозные планы на летний отдых. Согласно кивая, мы с Катей полностью разделяли их мнение.

– Доброе утро, дорогие мои! – прозвучал довольный голос директрисы. Стоя на крыльце, она с улыбкой смотрела на хмурые лица учащихся. – Полагаю, вы удивлены, что для ваших трех выпускных классов учебный год начался гораздо раньше. Спешу поделиться отличной новостью, – не скрывая радости, вещала хорошо поставленным голосом Светлана Владимировна. – «Эверест», как самую лучшую школу, выбрали для проведения уникального эксперимента! У вас есть возможность глубже погрузиться в учебный про-

цесс по специально разработанной и одобренной министерством программе, а также продемонстрировать результаты практически индивидуального обучения, – услышав недовольное роптание, она слегка нахмурилась и зашла с козырных карт: – Вы закончите учебный год гораздо раньше. Кроме того, сможете в зимний период тщательно подготовиться к поступлению в университет. Тем же, кто на отлично сдаст выпускные экзамены, светлейший князь Игорь Владимирович Разумовский полностью оплачивает учебу в любом выбранном высшем учебном заведении! Это великолепная возможность для многих из вас получить самое лучшее образование! – не скрывая торжества, произнесла директор.

Повернувшись, Катенька многозначительно на меня посмотрела. А я не хотела ни говорить, ни думать о князе. Мысли вновь и вновь возвращались к Михаилу. Он отсутствовал в Ростове уже три бесконечно долгих недели. Впрочем, после того, как его признал отец, юноша постоянно мотался по делам рода Разумовских. Виделись мы очень редко. Князь вводил бывшего бастарда, а теперь единственного наследника в сложные бизнес-процессы. Сегодня–завтра Миша должен вернуться.

Скучала ли я? Определенно. Да вот только тревожные предчувствия чего–то нехорошего упорно не отпускали.

Глава 3

На привычном месте – четвертая парта второго ряда – я сидела вдвоем с Катенькой. Не знаю, почему мне так полюбили именно этот стол. Остальные три ряда ничем не хуже: то же светлое дерево, те же легкие, удобные стулья со спинками.

Учебный процесс шел привычно, но имелись и отличия. Мы больше не бегали, как в прошлом году, из класса в класс. Педагоги приходили к нам сами и были уж какими-то чересчур радостными и энергичными. Казалось бы, лишившимся законного, потом и кровью заработанного отпуска учителям нужно злиться, но нет, все до единого светились от счастья. Ученики на их фоне смотрелись угнетенными жертвами безжалостной системы образования.

Не выходя в коридор на коротких переменах, да что скрывать – и во время уроков, я украдкой рассматривала недозволенных, печальных одноклассников. Восемнадцать человек. Юноши и девушки. Родовитые и обедневшие дворяне, простолюдины.

Кто-то из них настолько меня сильно ненавидит? Или мой враг в параллельном классе?

Боярыня Стрелецкая величественно восседала через проход, все тот же третий ряд, третья парта. Гордо выпрямив

спину, непонятно когда умудрившаяся загореть Мария выглядела великолепно и, казалось, не обращала на меня никакого внимания. Да вот только я отлично помнила, что так же она себя вела и в прошлом году. И чем все закончилось? Поединком! Но накрепко запомнила я и слова князя: «Это не она». Компетентность аналитиков службы безопасности олигарха сомнений не вызывала.

«Кто? – крутилась во время уроков в голове навязчивая мысль. – Кто же? Должен быть четкий мотив. Кто-то из фавориток Стрелецкой?»

Внимательно рассматривая подруг боярыни, я то и дело встречалась взглядом с Морозовой. Прищурившись, худощавая, светловолосая Ангелина постоянно оборачивалась и смотрела многозначительно. В ее глазах легко читались высокомерие, густо замешанное с презрением.

Внезапно прозвеневший звонок заставил вздрогнуть. Тяжело вздохнув, осознала, что за размышлениями практически не слушала педагога. Урок современной литературы прошел для меня без особого смысла.

Продиктовав домашнее задание, наша классная Тамара Валерьевна вновь поздравила печальных учеников с началом учебного года. Пожелав успехов, она быстренько взяла с учительского стола планшет и бодро вышла.

Тотчас облегченно загалдев, девушки защебетали друг с другом, а юноши стали деловито расхаживать по классу. Бросив взгляд на увлеченно с кем-то переписывающуюся

в телефоне Катеньку, усмехнулась. Розовое от смущения и подозрительно довольное личико отчетливо подсказывало, с кем она общается. Кроме как на сына моего преданного слуги Василия подруга больше ни на кого внимания не обращала. Их роман шел полным ходом.

Не отрывая Катеньку от увлекательного и приятного занятия, я вновь принялась наблюдать за одноклассниками. Скользя взглядом по лицам юношей, то и дело заинтересованно посматривающих в мою сторону, я все отчетливее понимала, что мой недоброжелатель не парень. Почему? Испортить репутацию можно разными способами. Этот же был... какой-то уж больно женский. Возможно, я ошибаюсь, но интуиция просто вопила, что мой враг – девушка.

С первых мгновений, как я зашла в класс, парни были удивительно единодушны в желании мне понравиться. Такой внезапно возросший интерес со стороны мужского пола во все не удивлял. Стоило мне заняться оформлением бумаг на месторождение турина, весть разлетелась мгновенно. Только ленивый не обсуждал сногшибательную новость: юная глава нищего боярского рода благодаря милости князя Южного, исполнившего заветную мечту победительницы нашу-мевшего телевизионного поединка кондитеров и вернувшего ей родовые земли, внезапно стала баснословно богатой.

Ни для кого из аристократов не было тайной, что я ни с кем до сих пор не помолвлена. Об особом отношении ко мне Михаила, конечно же, ходили слухи. Их подогривала благо-

склонность рода Разумовских. Но зачастую это обосновывали не моей возможной связью с недавно признанным наследником, а человечностью и дальновидностью светлейшего князя Игоря Владимировича. Многие считали такую версию больше похожей на правду.

Как бы там ни было, но факты таковы: я очень богата; являюсь главой древнего боярского рода; пользуюсь поддержкой самого влиятельного человека в княжестве. И я свободна. Моего внимания начали искать не один, не два и даже не три представителя уважаемых родов. Вот так неожиданно я стала крайне завидной невестой для очень и очень многих.

Меня это обстоятельство не особо радовало, но пока и сильно не напрягало. Мало ли кто и чего желает? Свой выбор я сделала. Теплая улыбка тронула губы. Наши разногласия с Михаилом – пустое. Он сегодня вернется, мы поговорим, и все–все будет хорошо.

Неожиданно я почувствовала чей–то пристальный взгляд. В очередной раз скрестив с Ангелиной Морозовой взоры, я холодно посмотрела на симпатичную, родовитую одноклассницу.

«Может, это она? Хитрая, расчетливая, высокомерная. В деньгах не нуждается, способна на разные гадости. Мотив есть, и довольно сильный: месть за близкую подругу», – размышляла, глядя на Морозову.

Усмехнувшись, та отвела глаза и о чем–то зашепталась с красавицей Стрелецкой.

Сделав себе зарубку на память, медленно скользя взглядом по лицам, продолжила искать врага. Перемена подходила к концу.

Неожиданно взор зацепился за дородную фигуру отличницы Натальи Самойловой. Полная, несимпатичная девушка в одиночестве сидела за последней партой третьего ряда. Не шевелясь, она почему-то смотрела на меня тяжелым взглядом исподлобья.

Коротко улыбнувшись Наталье, с удивлением поняла, что ответной улыбки не дождусь. Одноклассница по-прежнему зло буравила меня глазами. Нахмурившись, я внимательно осмотрела зализанные назад темные волосы, покрытое красноватыми прыщами лицо. Черные, тоненькие волоски над верхней губой не красили девушку, но почему она их не убереет, я искренне не понимала. Наталья однозначно наплевала на свой внешний вид.

Что я знаю о Самойловой? Не очень-то и много: нелюдимая заучка из бедного дворянского рода. Объект злых шуток для одноклассников. Самойловой я ни разу плохого слова не сказала. Правда и не помню, чтобы мы с ней общались: девушка не пыталась со мной подружиться, а я... По правде говоря, я ее не замечала.

«Безразличие порой очень сильный мотив. Возможно есть еще и зависть. Хватило бы у нее духа? – я с интересом смотрела на угрюмую одноклассницу. – Сильно сомневаюсь. Хотя... Может в голове что-то резко перемкнуло? Тут уж не

только на горячий чай, но и на холодный дуть будешь».

Трель звонка известила о начале урока. Медленно отвернувшись, Самойлова опустила глаза и уставилась в раскрытый учебник. Удивленно хмыкнув, я перевела взгляд на вошедшего в класс математика.

– День добрый, – сухо поздоровался худой как щепка мужчина.

Не слушая вразнобой отвечающих учеников, преподаватель положил на учительский стол какие-то бумаги и, не мешкая, подошел к интерактивной доске. Взяв из специального лоточка перо, Сергей Сергеевич начал быстро что-то писать на матово светящейся поверхности.

Поведение зануды-математика было крайне непривычным. Класс не встал при его появлении, не поздоровался, как полагалось... Прежде мы бы слушали долгую, нудную лекцию о недопустимости подобного неуважительного отношения к учителю. Но сейчас он просто не обратил внимания. Это было очень, очень странно.

«Не иначе как нашим педагогам зарплату увеличили, – подумала я, глядя на непривычно довольного мужчину. – Даже «вампир» сегодня на себя не похож».

Косясь на худосочную спину математика, усердно пишущего на доске, Катенька придвинулась ко мне поближе.

– Наш злыдня внезапно стал милым, – вторя моим мыслям, прошептала она – Как считаешь, пакость задумал?

– От него можно всего ожидать, – глядя на выпирающие

острые лопатки педагога, тихонько отозвалась я. Повернув голову к подруге, едва слышно спросила: —Самойлова всегда была...неконтактной?

Остро взглянув на меня, Катенька помолчала, а затем, все так же посматривая на учителя, торопливо зашептала:

– Первый год, была общительной. Потом такой стала, – сурово сдвинув брови, Катенька замолчала. Отвернувшись к доске, она явно о чем-то задумалась.

– У нее что-то случилось? – тихонько спросила я, не отводя взгляда от сосредоточенного лица подруги.

Неожиданно та быстро повернулась ко мне и испуганно округлила глаза.

– Боярыня Изотова, – тотчас раздался совсем рядом протяжный голос Сергея Сергеевича. – Вы, я так понимаю, сильно желаете поговорить, – он язвительно усмехнулся. – Будьте любезны, порауйте нас знаниями. Вам достаточно решить первую задачу.

Невозмутимо посмотрев на доску, я поняла, что влипла. Нет, такие уравнения я решала. Но давно! Справлюсь ли? А, была не была!

Неторопливо встав с места и сохраняя невозмутимое выражение на лице, подошла к доске. Взяла из лотка перо, еще раз внимательно прочла условия.

В памяти постепенно всплывали давным-давно позабытые знания. Мысленно вознося хвалу школьному учителю из далекой юности в родном мире, я принялась в полной тиши-

не решать задачу повышенной сложности.

Раньше меня искренне интересовало, зачем школьников учат решать зубодробительные уравнения с квадратными трехчленами. Разве в жизни обычному (не планирующему себя связывать с наукой) человеку это может пригодиться? Родители и учителя толком объяснить не могли, просто говорили, что надо.

На тревожащий в детстве вопрос ответ был получен сейчас: лично мне эти знания очень дажегодились. В чужом мире на уроке математики...

Минуты шли за минутами. Сергей Сергеевич что-то увлеченно разглядывал, сидя за столом и не отвлекая меня.

– Я закончила, – поставив точку, я медленно положила перо обратно в лоток.

Отвернувшись от доски, спокойно посмотрела на таких разных одноклассников. Лица некоторых, в том числе и Натальи Самойловой, выражали неприкрытую зависть, кое-кто изображал доброжелательность. Были и те, что не сводили с меня восторженных и даже порой подобострастных взоров. Боярыня Стрелецкая вовсе не смотрела в мою сторону. Ну а Морозова... Вот та уставилась чуть ли не с ненавистью. Но она ли тот самый враг?

Жаль, что я не сыщик. Р-раз, и вычислила бы!

Не выказывая эмоций, я перевела взгляд на вставшего из-за стола математика.

– Хм, – уважительно протянул мужчина, пробежав глаза-

ми по написанным мною уравнениям. – Действительно порадовали, Софья Сергеевна. За знания пять, за поведение – предупреждение.

Холодно взглянув на педагога, заметила лежащий у него на столе яркий журнал. Пока я усиленно напрягала извилины, этот супостат, оказывается, любовался машинками! Если бы мой враг был учителем, то, однозначно, я бы прежде всего акцентировала внимание на математике.

Мы друг друга явно недолюбливали. Почему он мне не нравился, прекрасно знала: занудный, мстительный мелкий пакостник. А вот почему преподаватель ко мне «неровно дышал»... Я вполне обоснованно подозревала, что Сергей Сергеевич в принципе терпеть не может женщин. Однако педагогом он был отличным.

Нацепив привычную маску ледяной королевы, я вернулась на свое место. Улыбнувшись изумленной Катеньке, села и сразу же устремила взгляд на доску. Вторую подобную задачу я определенно не решу.

В большой напоенной ароматами кушаний школьной столовой царил привычный шум: слышалось звяканье приборов, негромкие голоса, изредка звучал смех старшеклассников. Учащихся по вполне понятным причинам было мало.

Устроившись за шестиместным столиком, мы с Катенькой неторопливо обедали.

– Напоминаю – опять же спросишь! – сегодня у тебя

встреч не запланировано. Завтра во второй половине дня две. Могу их запросто перенести. Никто не обидится, – деловито сообщила подруга. С удовольствием положив в рот маленький кусочек аппетитно пахнущей рыбы, она тщательно прожевала и одобрительно кивнула.

– Да помню я, – тяжело вздохнув, я поковырялась вилкой в овощном салате. Покрытая хрустящей золотистой корочкой рыбка лежала на моей тарелке нетронутой. – Утром решу. Там ничего особо срочного, а мне надо съездить на рудник. Школа эта... – я с досадой поморщилась.

– Что поделать, – вздохнула Екатерина. – Я уже начала корректировать расписание ранее назначенных встреч под школу, – помолчав, она взглянула на меня и, тепло улыбнувшись, предложила: – Не знаю, что это за рыба, но вкусная очень. Попробуй.

– На морского окуня похожа, – внимательно посмотрев на рыбку, сообщила я. Видя, с каким наслаждением ест Катя, улыбнулась и добавила: – Хочешь, тебе отдам? У меня аппетита нет.

Алчно глянув на мою тарелку, Катенька тяжело вздохнула. Положила вилку с ножом и с искренним сожалением произнесла:

– Вкусно, но еще одну не осилю.

Тихонько рассмеявшись, я посмотрела на подошедшую улыбчивую девушку–официантку. Поставив на стол перед нами изящные чашечки с чаем и тарелочки с вкуснющими на

вид пирожными, она пожелала приятного аппетита и быстро ретировалась.

– М–м–м, – попробовав нежнейший бисквит, блаженно прикрыла глаза Катенька. – С миндалем. Бесподобно!

Украдкой проведя ладонью с кольцом над десертом и чаем, я усмехнулась. Артефакт вновь предсказуемо молчал. Всю еду приходилось методично проверять, и, надо признаться, это слегка раздражало. Я самой себе напоминала параноика, но прекрасно осознавала, что лучше так, чем опять влипнуть в историю по глупости.

– Добрый день, девочки, – прозвучал знакомый голос. – Мы к вам! Не возражаете?

– Конечно нет, – с улыбкой посмотрела я на подошедших к столику одноклассниц.

Невозмутимая элегантная темноволосая красавица Ирина Соболева выглядела просто великолепно. От нее ничуть не отставали и две девушки из кондитерского клуба «Тигровая орхидея».

Едва ученицы параллельного класса сели за наш столик, тотчас материализовалась улыбчивая официантка. С ловкостью фокусника поставив перед девушками тарелки с обедом, вновь пожелала приятного аппетита и торопливо ушла.

– Я что–то ее не припомню, – нахмурившись, худощавая блондинка Светлана Попова проводила официантку внимательным взглядом.

– Я тоже. Новенькая, должно быть, – безразлично пожала

пухлыми плечами пышногрудая Наталья Коршунова. Откинув за спину толстую золотистую косу, она с наслаждением принялась за еду.

– Новенькая, – подтвердила Соболева. – У нас трех официантов поменяли.

– Даже не буду спрашивать, откуда ты знаешь, – с улыбкой произнесла Светлана.

Усмехнувшись, Ирина приступила к обеду.

Боярыня Соболева действительно была отлично осведомлена обо всем, что происходит в школе. Мне бы стоило с ней пообщаться тет-а-тет. Безусловно, я не собиралась распространяться о том, что со мной приключилось, но, может, она даст какую-нибудь подсказку? Правда, сейчас разговаривать с Ириной не время и не место. Но позже – обязательно.

– Надо смотреть, куда идешь! – внезапно взвился в воздух раздраженный голос Ангелины Морозовой.

Мы синхронно повернулись в сторону выхода из столовой, внимательно наблюдая за происходящим.

– Совсем глаз нет? – продолжила говорить ледяным тоном Морозова. – Вам, милочка, похудеть бы не мешало, чтобы в двери проходить и никого не задевать.

Втянув голову в плечи, несуразно полная Самойлова что-то неслышно для нас пробормотала. Презрительно оглядев одноклассницу, Стрелецкая со своей свитой вышла из столовой. А Наталья, не поднимая глаз, торопливо прошла в самый дальний угол. Усевшись в одиночестве за столик, она

изо всех сил постаралась стать менее заметной.

– Мда–а, – глубокомысленно протянула Светлана Попова. – Вашей однокласснице не позавидуешь, – она перевела спокойный взгляд с Катеньки на меня и, немного подумав, добавила: – Но ей и вправду не мешало бы привести себя в порядок.

– Каждый волен вершить свою судьбу сам, – глубокомысленно заявила Наталья Коршунова. – Если она предпочитает быть толстой неряхой и терпеть унижения, нам–то какое до этого дело?

Ничего не ответив, я посмотрела на Катеньку. Прищурившись, та внимательно разглядывала пышногрудую, полную, но ухоженную Наталью Коршунову. За столиком воцарилась тишина. Отставив кружку с чаем, я улыбнулась.

– Было приятно с вами пообщаться, – произнесла негромко, поднимаясь со стула. – У нас с Катей сейчас геометрия, – демонстративно поморщилась и добавила: – Надо подготовиться.

– Это да, – с искренним сочувствием отозвалась Ирина Соболева. – Сергеич непредсказуем. Удачи вам, девочки.

Попрощавшись, мы с хмурящейся и непривычно молчаливой Катериной неторопливо покинули столовую. Необходимости в подготовке к уроку у меня не было, но я предпочла увести подругу, так как видела, что той жутко не по себе от разыгравшейся сцены.

Урок геометрии прошел без эксцессов. Выйдя из школы,

Катерина проводила тяжелым взглядом Морозову и неожиданно сказала:

– Я не знаю, что случилось у Самойловой. Стрелецкая со своей бандой меня, как и ее, унижали. Все видели и знали. Никому не было дела, – плотно сжав губы, она посмотрела мне в глаза. – Может поэтому Самойлова стала... такой?

Сочувствуяще приобняв девушку за плечи, я промолчала. Что тут сказать? Реальность жестока. Сильный справляется, слабый ломается. Катя справилась, а Самойлова... Похоже, нет.

Подруга абсолютно права: чаще всего окружающим безразлична жизнь тех, кто слаб духом, тех, кого унижают. Гораздо проще пройти мимо, сделать вид, что тебя это не касается. Возможно, Самойловой стоило бы помочь. У меня даже возникло такое желание. Да вот только личный опыт никуда не денешь. Я четко знаю, что помощь, о которой не просят, не всегда уместна, а порой и вовсе нежелательна. Не зря в моем родном мире говорят: «Благими намерениями вымощена дорога в ад».

Пока мы ехали домой, Катенька молчала, думая о чем-то своем. А едва зайдя, тотчас умчалась к себе. Я не стала лезть с разговорами. Захочет – сама придет.

Пообщавшись с Надеждой, узнала, что отмытые до скрипа сестры накормлены и все время проводят в саду. С ними охрана, поэтому беспокоиться мне об их безопасности нет нужды.

Поблагодарив экономку, я поднялась на второй этаж и прошла к себе в комнату. Надеюсь, что энергичные близняшки не набедокурят, неторопливо переоделась и села за рабочий стол. Кабинет—то у меня был, но почему—то я упорно его игнорировала, предпочитая работать в спальне. Остаток дня прошел за разбором деловых вопросов и — куда же без них! — домашних заданий.

Сложив ровными стопочками документы и тетради—учебники, я устало откинулась на спинку удобного кресла и прикрыла глаза: на сегодня все. Мерно тикали настенные часы. Не желая двигаться, я отдыхала. Тихий стук в дверь выдернул из блаженного ничего неделания.

— Войдите, — лениво повернув голову ко входу в спальню, предложила негромко.

Зашедшая в полутемную уютную комнату Катенька нерешительно замерла. Скользя тревожным взглядом по столу, облегченно выдохнула: она не помешала. Привычно подойдя к кровати, села на давно облюбованный краешек. Чинно сложив ладошки на коленях, невинно поинтересовалась:

— Сонь, ты как—то покупала себе и мне дорогуший корейский крем для лица. Свой я подарила маме, — она вздохнула. Помолчав пару мгновений, решительно спросила: — У тебя еще остался? Мне не он сам нужен, а только баночка, — торопливо добавила и смущенно порозовела.

Вопросительно изогнув бровь, я с недоумением посмотрела на подругу. Для нее мне ничего не было жаль, но вот,

ей—богу, я не помнила, о каком креме идет речь. Таких девичьих радостей у меня с избытком.

— Посмотри в ванной, — посоветовала. — Что найдешь, все твое.

Устало улыбнувшись, вновь прикрыла глаза.

— Ты спишь? — спустя время, услышала тихий голос Катеньки.

— Нет, — взглянув на подругу, заметила у нее в руках нежно—сиреневую баночку.

— Я твой крем переложила в другую, прозрачную, — быстро сообщила она. — Лишь чуть-чуть взяла. Очень надо.

— Кать, — я строго посмотрела на необычно ведущую себя девушку, — Зачем тебе пустая банка?

— Завтра у нас физкультура в бассейне, — таинственно—зловещим шепотом сообщила Катенька.

— Ага, — я многозначительно хмыкнула. Сил выпытывать информацию у подруги не было, а та явно не горела желанием сейчас что—либо объяснять. Но все же попытаться стоило.

— Расскажешь?

— Нет, — лаконично сказала она. — Если получится, то узнаешь, — добавила, подтверждая мою догадку. — Сладких снов, — и, тепло улыбнувшись, быстренько вышла из спальни.

— Вот скажи на милость, что она затеяла? — посмотрев на потолок, устало поинтересовалась у невидимого собеседника. Услышав пиликание телефона, лениво взяла его со стола.

«Любимая, добрых снов. Завтра увидимся».

Прочитав сообщение от Михаила, счастливо улыбнулась, но внезапно почувствовала, как тревога легонько коснулась сердца черным крылом.

Нахмурившись, отложила мобильный и встала из кресла. Пора ложиться спать. Хочешь ты того или нет, но все, что должно произойти, обязательно случится. И плохое, и хорошее. Это я знала абсолютно точно.

Глава 4

Я привычно проснулась с первыми лучами солнца. Из приоткрытого окна веяло прохладой и слышалось робкое чириканье птах в зеленых кронах деревьев.

Идти или не идти на пробежку – вот в чем вопрос.

Довольно быстро убедив себя, что сегодня как минимум сорок минут проведу в школьном бассейне, а значит можно не бегать, я вяло думала, чем бы сейчас заняться. Спать, тем более тренироваться не хотелось, а в школу собираться еще рано. Поразмышляв, решила, пока есть время, посмотреть на последствия игр сестер в саду. То, что эти самые последствия имеются, я ни капельки не сомневалась.

Неторопливо приведя себя в порядок, натянула просторные спортивные штаны, футболку с забавной мышкой на груди и вышла из спальни. Близняшки и Катенька еще пребывали в царстве снов. Не желая их тревожить, тихонько прошла через общую комнату и спустилась на первый этаж. Из кухни доносилось едва слышное бряканье посуды: Надежда уже что-то готовила.

Выйдя из дома, я с наслаждением вдохнула полной грудью свежий воздух. Постояв немного на террасе, легко сбежала по ступенькам и по вымощенной разноцветной брусчаткой тропинке направилась за дом.

То тут, то там среди аккуратно подстриженной травы виднелись черные кучки влажной земли, заботливо прикрытые увядшими цветочками и листвой. Девочки явно что-то закопали. Только что и зачем? Думаю, охрана определенно знает.

Усмехнувшись, я осмотрелась.

Словно почувствовав, что именно сейчас мне нужен, из-за угла уютного домика для прислуги вышел Ярослав. Быстро подойдя, мужчина почтительно поклонился и замер.

– Ярослав, ты знаешь, что боярыни вчера в саду закапывали? – поинтересовалась я.

– Разное, – с невозмутимым выражением на лице сообщил воин. Помолчав пару мгновений, чуть улыбнулся и добавил: – Потенциальной опасности нет. С дежурной охраны боярыни требовали обещание не портить вам сюрприз, – пряча озорные смешинки в зелено-карих глазах, пояснил телохранитель.

– Даже так? – я удивленно качнула головой. – Ну тогда буду ждать.

Тяжко вздохнув, направилась обратно к дому. Следуя за мной, Ярослав притормозил около большого, выложенного из красного кирпича гаража и поинтересовался:

– Госпожа, мы не решились вас будить, а лучшего места я не придумал. Машину поставил на улице. Все корзины проверили, куда прикажете их перенести?

Недоуменно взглянув на крайне озадачившего меня охранника, нахмурилась. Ни о каких корзинах я не имела ни

малейшего представления. Следуя своему правилу – лучше увидеть все самой, а не расспрашивать долго и нудно, – я спокойно сказала:

– Пойдем посмотрим, – и решительно направилась к закрытой металлической двери, черным пятном выделяющейся на красной кладке.

Внезапно и непонятно откуда рядом появились еще два воина. Почтительно поклонившись, они застыли недвижимо.

Что происходит?

Я вопросительно посмотрела на невозмутимые суровые лица. Не сказав ни слова, Ярослав предусмотрительно придержал дверь. В темном помещении тотчас загорелся яркий свет.

Переступив порог, я изумленно распахнула глаза. Источая нежный аромат, ярко алые розы, плотно прилегая друг к другу полураспустившимися бутонами, стояли на полу в большущих плетеных корзинах. Я насчитала ровно восемнадцать штук. Не роз. Корзин.

Отойдя вглубь гаража, Ярослав чем–то пошуршал, а после подошел ко мне. В руках он держал небольшую корзинку с ярко–желтыми, нежно–розовыми и кремовыми хризантемами.

«В Японии это знак власти, достоинства и чести», – машинально отметила, до сих пор не понимая, что происходит.

Чуть сведя брови, проследила за тем, как по бокам от Яро-

слава встали двое других воинов.

– Эти цветы гораздо скромнее, чем вам прислали, – в голосе охранника сквозила легкая грусть. – Для нас вы олицетворяете именно этот цветок, – он протянул корзинку и с улыбкой добавил: – С днем рождения, госпожа.

– С днем рождения, госпожа, – в унисон ему произнесли мужчины.

Мысленно застонав, я едва сдержалась, чтобы не шлепнуть себя ладошкой по лбу. Я напрочь забыла о дне рождения!

Взяв корзинку, тепло улыбнулась и, глядя на воинов, сказала:

– Спасибо! Я искренне тронута.

– Госпожа, мы хотели подарить вам цветы иначе, – смущенно признался телохранитель. – В другой, более торжественной обстановке. Но так уж вышло, – он с досадой поморщился.

– Нет–нет, – улыбнулась я, – все чудесно! Спасибо. Мне, правда, очень приятно!

Коротко кивнув, Ярослав жестом отпустил подчиненных. Как только те вышли из гаража, доложил:

– Розы час назад привезла охрана князя Южного. Этих воинов я знаю в лицо. Корзины и цветы мы тщательно проверили, а вот коробку трогать не стали. Уверен, опасности не представляет. На ней стоит личная печать князя. Как прикажете поступить, госпожа? Мне открыть или вы сами?

– Сама, – твердо ответила я. – Давай коробку. Ваши хризантемы я с собой заберу, а розы... – я усмехнулась и спустя пару мгновений добавила: – Все корзины поставьте в садовую беседку.

– А если не войдут? – с сомнением поинтересовался мужчина.

– Значит, ставьте рядом, – пожалала я плечами.

Кивнув, Ярослав, не мешкая, подошел к одной из корзин. Наклонившись, достал из цветов небольшую, прямоугольную коробку в фиолетовой упаковке. Вручив ее мне, проводил до дома. Остановившись подле ступенек террасы, поинтересовался, буду ли я сегодня бегать. Получив отрицательный ответ, понимающе хмыкнул и куда-то ушел.

Зайдя в дом, я сразу же учуяла умопомрачительные ароматы.

– Доброе утро, госпожа, – Надежда радостно улыбнулась при моем появлении на кухне.

Быстренько вытерев руки о вафельное полотенце, она подошла к одному из шкафчиков. Повернувшись ко мне, протянула маленькую белоснежную коробочку с золотистым бантиком и тихонечко произнесла: – С днем рождения, боярыня. Счастья вам!

– Спасибо. От души, – испытывая некоторое смущение, откликнулась я, беря коробочку.

Подошла к столу, поставила в центр корзинку с хризантемами. Не спеша открывать подарки, задумалась. Меня одо-

левало довольно необычное ощущение. Было очень приятно, но... день рождения—то не мой. Такое гнетущее чувство, словно я у той, другой, украла, ни много ни мало, саму жизнь. Умом понимала, что это не так, но печальные мысли одолевали.

«Приятное хотят сделать именно мне. Хватит дурью маяться!» — приказала себе и, тряхнув головой, принялась первым распаковывать подарок экономки.

— Прелесть какая, — не удержавшись, прошептала восхищенно. В моей ладони лежала малахитовая фигурка маленького дракончика. — Спасибо огромное! — испытывая искреннюю радость, посмотрела на довольную Надежду. — Мне очень—очень нравится! Как ты догадалась?

— Нетрудно было, — широко улыбнулась женщина. — У вас, госпожа, три полки фигурками такими уставлены. Да и привозите их отовсюду постоянно. Знать, по душе они вам.

— Это да, — я смущенно опустила глаза, чувствуя, как неожиданно начинаю краснеть.

У меня действительно уже собралась внушительная коллекция фигурок волшебных животных. Я с каким—то маниакальным упорством хомяка покупала их в антикварных лавках. Но не все без разбора, а только из поделочных камней и определенного размера. Взрослая, умная баба, а собирает статуэтки дракончиков, фениксов, химер и прочей живности... Ну что поделать, у всех свои тараканы.

Продолжая розоветь, я торопливо разорвала упаковку на

подарке от князя. Открыла крышку резной, красного дерева шкатулки и не сдержала тихого смеха. Мое увлечение перестало быть тайной.

Выудив на свет божий маленькие, не больше пяти сантиметров высотой фигурки, поставила их перед собой. Князь преподнес мне в подарок трех белоснежных, с радужными переливами единорогов: самца, самку и детеныша.

Похоже, из редкого, белого опала. Таких у меня еще нет. Как тонко все сделано!

Взяв фигурку жеребенка, я откровенно залюбовалась филигранной работой мастера.

– Госпожа, – позвала Надежда. – Вы завтракать будете?

– Да, – улыбнувшись экономке, я принялась аккуратно складывать фигурки обратно в шкатулку. Есть не сильно хотелось, но расстраивать женщину я не собиралась.

Плотно позавтракав, встала из-за стола. Взяв подарки и корзинку с цветами, я взглянула на хлопочущую у плиты Надежду. Та посмотрела на меня вопросительно.

– Я не планирую отмечать, – сообщила ей. – После школы съезжу на рудник, потом посидим в тесном семейном кругу. Катя, девочки, я и ты, – видя, как глаза экономки влажно заблестели, добавила: – Приготовь что-нибудь сладенькое, – и, не дожидаясь ответа от ставшей такой близкой и даже родной женщины, вышла из кухни.

В этом мире господам не пристало праздновать дни рождения со слугами. Но всегда есть исключения из правил. Се-

годня я решила сделать так, как просит моя душа. Это будет по-человечески.

Не потревожив спящих близняшек, мы с Катей вышли во двор и сели в машину. Ярослав привычным маршрутом направился к школе. Улыбчивая с утра и так искренне поздравившая меня подруга неожиданно стала хмурой и сосредоточенной. Чем ближе мы подъезжали, тем серьезнее она становилась. Что на нее нашло? Все свой хитроумный план продумывает?

– Не отказалась от затеи? – спросила я и внимательно посмотрела на Катеньку.

– Уже сомневаюсь, правильно ли, – со вздохом призналась она. Помолчав, ловко увела разговор с темы: – Как ты сказала, встречи отменила. Возражений не последовало. Уверена, что на рудник сегодня надо ехать?

– Да. Поедешь со мной?

– А можно? – встрепелась подруга, и улыбка наконец-то расцвела на ее личике.

– Естественно, – усмехнулась я и отвернулась к окну.

Мысли вновь и вновь кружились вокруг Михаила. Он не просто не поздравил, но даже привычное «С добрым утром!» сегодня не прислал. Не уверена, знает ли он вообще о моем дне рождения, я точно не говорила. Привычно не желая себя понапрасну накручивать, решила подождать встречи. А если в школе не увидимся, тогда и буду выяснять, что случилось.

Аккуратно заехав на школьный двор, Ярослав припарковал автомобиль. Привычно открыв нам с Катей дверцу, воин дождался, пока мы выйдем. Внезапно он насторожился. Тотчас раздался гул двигателя и визг тормозов. Я резко повернула голову.

В этот момент рядом с нами остановился знакомый ярко-красный спортивный автомобиль. Счастливо улыбаясь, я наблюдала, как с водительского места немного неуклюже выбирается Михаил. Ему явно мешала огромная охапка алых роз. В несколько гигантских шагов преодолев разделяющее нас расстояние, он остановился напротив меня. Протянув букет, прошептал:

– С днем рождения, душа моя.

– Спасибо, – тихонько отозвалась я.

Взяв цветы, уткнулась в них лицом, не зная, плакать мне или смеяться. То, что мужчины рода Разумовских тяготеют к красным розам, уже очевидно. Да вот только... Не знаю, зачем юноше это понадобилось, но его лицо украшала бородка точь-в-точь как у князя. Отец и сын теперь были просто ужасающе похожи.

– Только приехал, – меж тем быстро произнес Михаил. – Боялся, не успею, – он обласкал меня взглядом, не таясь Кати и Ярослава, и добавил чуть тише: – Соскучился. Очень.

– Взаимно, – прошептала одними губами.

Искренне радуясь встрече, тем не менее я усиленно отводила взгляд. Эта борода... Слишком о многом она напоми-

нала.

– Привет. Потом наговоритесь, – деловито сказала Катенька и едва заметно покраснела. – До звонка осталось всего ничего, пойдемте в школу.

– Здравствуй, – запоздало поздоровался Михаил с девушкой и обаятельно улыбнулся сквозь растительность на лице. Затем, вновь посмотрев на меня, низким, будоражащим голосом произнес: – На физкультуре встретимся.

Черная аккуратная бородка Мише очень шла, делала его не то чтобы сильно уж взрослее, скорее, гораздо сексуальнее. Но смотреть на нее я просто не могла.

– Хорошо, – тепло улыбнувшись, я аккуратно передала охапку цветов Ярославу. – Отвези домой. Пусть Надежда поставит ко мне в спальню.

Кивнув, воин уложил букет на заднее сидение и сел в машину. А мы дружной тройцей отправились в школу.

Чувствуя на себе любящий взгляд Михаила, я шла на уроки и едва заметно улыбалась. Я, правда, была очень–очень рада, но в голове крутилась навязчивая идея: брутальную бороду необходимо срочно сбрить.

– Ученики, внимание! – прогремел усиленный эхом голос физрука. – Вы все знаете правила поведения на воде, – строго вещал Заяц, прохаживаясь вдоль бортика гигантского бассейна.

Поделившись на две группы – девочки отдельно, мальчи-

ки отдельно, – старшекласники перешептывались и наблюдали за строгим лицом преподавателя. Говорить о поведении на воде физрук, казалось, мог бесконечно. Я понимаю, он беспокоился о нашей безопасности и ждал, пока мы все хорошенечко остынем после горячего душа. Да вот только за прошлый год мне изрядно надоело слушать его долгие речи, стоя возле бассейна в одном купальнике. Я не смущалась: фигура отличная, да и фактический возраст не семнадцать лет. Просто надоело чувствовать взгляды наших мальчиков.

Нет, форма одежды женской половины учащихся не была вызывающей или чересчур оголяющей: черные слитные купальники сложно назвать очень уж эротичными. Но нашим юношам и этого зрелища хватало. Нередко девочки хихикали в раздевалке, обсуждая весьма характерную реакцию некоторых одноклассников. Сегодня так и вовсе впервые занимались разом два класса. Что уж тут говорить, нас с очень большим интересом разглядывали мальчишки не только из своего, но еще и из параллельного класса.

– Девушки будут плавать на мелководье, юноши – в центре. Не толкаться! Не топить друг друга! – выдавал очередные наставления физрук.

Слушая их краем уха и не выказывая интереса, я украдкой наблюдала за Михаилом, находящимся в центре группы юношей. Прежде я его всегда видела исключительно в одежде, и сейчас было интересно посмотреть без нее.

– Надоел Заяц, – неожиданно тихонько произнесла стоящая рядом со мной словно изящная статуэтка Ирина Соболева.

– Еще как! – буркнула Катенька, стыдливо прячась от взглядов мальчиков за спинами одноклассниц. – Когда только этот кошмар кончится? Терпеть не могу в наш бассейн ходить! – добавила она сердито.

– Ну, на пляж ты ходишь, – невозмутимо отозвалась Наталья Коршунова, прикрывая стройную Катю своими пышными формами.

– Там другое, – с досадой пробормотала подруга. – Тут же... как в витрине стоишь!

– Есть такое, – согласилась с ней Соболева и невозмутимо посмотрела в глаза стоящего прямо напротив парня из моего класса.

Поджарый Иван Степанов внезапно порозовел и тотчас отвел взгляд. Парень он был симпатичный и очень умный. Я могла даже сказать – талантливый, но... простолюдин. С красавицей боярыней Соболевой такому абсолютно точно ничего не светило. Единственное, на что мог рассчитывать Иван, – украдкой любоваться на сильно нравящуюся ему девушку.

– Будем относиться ко всему философски, – размеренно произнесла я, одарив ледяным взглядом широко улыбающегося мне холеного красавчика Арсения Златоусова.

Арсений был из моего класса. Высокомерный дворянин

из влиятельного рода не знал проблем с деньгами и буквально купался в женском внимании. Такого в моем родном мире называли бы мажором. Он охотно общался с Михаилом, можно даже сказать приятельствовал. На меня, впрочем, как и на других одноклассниц, Арсений прежде поглядывал пренебрежительно. И вот нате вам, удостоил своего внимания.

– Заходим! Юноши с противоположной от девушек стороны бассейна, – наконец–то произнес Заяц.

Спустившись по металлической лестнице, я задержала дыхание и с наслаждением погрузилась прямо с головой в прохладную воду. Плаваю я хорошо, физрук это знает и, даже когда заплываю на глубину, не ворчит.

Оставив позади плещущихся на мелководье девушек, я наслаждалась невесомостью тела и еще кое-чем: лишь изредка выныривая, я долго плавала под водой с открытыми глазами, любуясь золотистыми искорками эфира, мерцающими повсюду.

Одиночные звездочки плясали, кружились, сливались в изогнутые нити, их было бесконечное множество. Как млечный путь окрашивает ночное небо, так эфир причудливо расцветчивал лишь для меня одной голубоватую воду. Благодаря высшие силы за столь редкий дар, каждый раз восхищалась как в первый. Смотреть на это великолепное зрелище я могла очень и очень долго.

Неожиданно почувствовала на талии сильные руки. Не знаю откуда, но мгновенно поняла чьи они. Не дергаясь, поз-

волила увлечь себя на поверхность, а затем и к бортику. Взявшись за прохладный кафель, я улыбнулась и посмотрела в такие родные ярко-васильковые глаза. И внезапно подумала: «А и черт с ней, с этой бородой!»

– Далековато ты забралась, – блеснул белоснежной улыбкой Михаил, – Это территория мальчиков, – добавил слегка хрипловатым голосом.

– Миш, тут кругом люди, – сказала с укором.

С явной неохотой отодвинувшись, Михаил одной рукой также зацепился за бортик.

– Какие планы на сегодня? – он обласкал мою фигуру жадным взглядом. – У меня для тебя есть подарок, – озорно наклонив голову набок, посмотрел он как соблазнительно.

– После школы надо обязательно съездить на рудник, – не отводя ласкового взора от юноши, поделилась планами. – Праздновать не хочу. Так, посидим вечером в тесном кругу. Если есть желание, присоединяйся.

– Сестры и Катя? – умопомрачительно эротичным голосом спросил Миша.

– Угу. И Надежда, – ответила, не сводя с него взгляда. И с удивлением заметила, как он нахмурился.

– Ты собираешься отмечать день рождения с экономкой и приглашаешь меня?

– Да... – непонимающе взглянула на внезапно ставшего серьезным парня.

– С трудом, но я могу принять, что даже в свой день рож-

дения ты собираешься работать. Хотя ведь знаешь – мне твоя одержимость работой категорически не нравится, – прищурившись, он смотрел очень пристально. – Но сидеть за одним столом с экономкой... даже от тебя такого не ожидал. Спасибо за приглашение, я откажусь. Обедать со слугами ниже моего достоинства.

– Как скажешь, – холодно отозвалась я. – С твоего позволения.

Дежурно улыбнувшись, задержала дыхание и быстро поплыла под водой к выходу из бассейна. Урок уже заканчивался, да и плавать больше желания не было.

Глава 5

Покинув бассейн в числе первых, я неторопливо оделась и вышла из индивидуальной кабинки женской раздевалки. Уверенно пройдя по коридору, зашла в большое, светлое помещение без окон: здесь девочки имели возможность привести себя в порядок после купания.

Многочисленные маленькие, но мощные фены, а также зеркала, столики вдоль стен, удобные стульчики и пуфики – в этой комнате было все необходимое. Администрация «Эвереста» заботилась об удобствах учащихся: не знаю, как для мальчиков, но для девочек были созданы просто отличные условия.

Устроилась на красном мягком пуфе и принялась заплетать тщательно просушенные волосы в замысловатую косу. Мимо деловито проходили одетые в школьную форму одноклассницы. Сквозь жужжание фенов вполне отчетливо звучали их голоса и хихиканье: прихорашиваясь, девочки между делом обсуждали физические данные и взгляды мальчиков.

Но я – впервые за эти два школьных дня – сейчас не прислушивалась, не приглядывалась, не вычисляла возможного врага, а напряженно думала о разговоре с Михаилом. В этом мире подобной реакции от члена древнего рода вполне мож-

но было ожидать, но вот что и Миша поведет себя аналогично, я абсолютно не предполагала. И была крайне неприятно удивлена.

Откуда в нем появилось столько снобизма? Он же рос ба-стардом... Отец признал, и все, княжичу мгновенно «коро-на» на глаза наехала? Очень тревожный симптом.

Погруженная в раздумья о Михаиле, краем глаза заметила торопливо приближающуюся ко мне со стороны раздевалок раскрасневшуюся после горячего душа Катеньку. Небрежно бросив рюкзак на пуфик рядом, она тяжело вздохнула, а после сердито нахмурилась и немного виновато произнесла:

– Шампунь не могла найти. Сейчас быстренько голову вы-сушу, и пойдем, – открыв рюкзак, принялась что-то в нем торопливо искать. – Теперь расческа запропала! – долетело до меня раздраженное бормотание девушки.

– Не торопись, – взглянув на нервничающую подругу, я тепло улыбнулась.

Катенька очень не любила причинять мне неудобства, и сейчас переживала, что заставляет себя ждать. Быстро взглянув на меня, она смущенно улыбнулась и еще энергичнее принялась за поиски.

– Смотреть надо, куда идешь! – внезапно раздался громкий, недовольный голос Лемешевой. – Вы меня толкнули! Право слово, вы не только внешне как слон, но и ходите так же! – ледяным тоном отчитывала она все ниже и ниже опускающую голову Самойлову.

Девичий гомон резко стих. Лишь кое-где еще слышалось жужжание фенов. Стоя под прицелом многочисленных любопытных глаз, пунцовая от стыда Наталья сжималась все больше и больше.

– Который год пытаюсь до вас донести, что дворянке необходимо иметь приличные манеры. Вы же не простолюдинка! Но, видимо, вам что-то объяснять – как бросать горох об стену. Результат тоже, – меж тем продолжала с презрением говорить одна из фавориток Стрелецкой. – Нулевой результат!

Сейчас Самойловой стоило бы хоть что-то сказать или сделать, любым способом остановить нападки, упреки, но нет. Пряча взгляд, Наталья не произносила ни слова. Опустив голову, она покорно выслушивала оскорбления.

Наблюдая отвратительную сцену, я начала вполне обоснованно подозревать, что Лемешеву никто и не толкал. Ухоженная представительница влиятельного рода откровенно наслаждалась эффектом от своих слов. Ей явно нравилось унижать Самойлову.

«Да она же просто нашла повод! – видя злорадный блеск в глазах Лемешевой, я уже не сомневалась в своей догадке. – Вот стерва!»

Меж тем, презрительно-высокомерно глядя на свою бессловесную жертву, Лемешева не собиралась прекращать над ней глумиться.

– Вижу, в детстве совсем не занимались вашим воспита-

нием, – с откровенной издевкой произнесла Юлия, не отводя глаз от несчастной одноклассницы. – Раз денег на учителей у ваших родителей нет, так могли бы и сами озадачиться. Или и они ничего не знают? – в язвительном тоне потомственной дворянки слышалось превосходство и пренебрежение.

«Почему ты молчишь? Где твоя гордость? – мысленно подталкивала я жертву Лемешевой. – За эти годы так часто унижали, что совсем ее растеряла?»

Вроде бы в моем присутствии Самойлову настолько сильно в прошлом году не оскорбляли. С трудом могу вспомнить лишь парочку незначительных инцидентов. Хотя... Вполне вероятно, я просто раньше не обращала внимания. Уж больно привычно молчала и втягивала шею девушка.

– Юль, что ты с ней все нянчишься? – подойдя к подруге, скучающим тоном произнесла элегантная Морозова. – Без толку Самойловой что-то объяснять. Понаберут в школу... – она умолкла, смерила многозначительным взглядом сильно сутулящуюся Наталью, и после намеренно громко произнесла: – ...всяких невоспитанных нищелюбов, а мы страдай. Пойдем.

Мазнув напоследок взглядом по своей жертве, родовитые, богатые дворянки синхронно–презрительно фыркнули и неспешно продефилировали к столику, возле которого, словно ничего и не слышала, все так же прихорашивалась Стрелецкая в обществе заботливо помогающей с прической своей «королеве» Салтыковой.

Вся команда в сборе.

Между тем девушки, что прежде прислушивались и разглядывали Самойлову, практически мгновенно утратили к той интерес. Вновь зашумели фены и зазвенели радостные девичьи голоса. Не поднимая взора и с осторожностью обходя одноклассниц, красная от стыда Наталья тут же ушла из комнаты.

Переведя взор на Катеньку, я мгновенно насторожилась. Та, сжимая в побелевших от напряжения пальцах расческу, неотрывно смотрела на дружно смеющуюся четверку: Стрелецкую, Морозову, Лемешеву и Салтыкову. В глазах моей добродушной подруги плескалась... ненависть.

Почувствовав настойчивый взгляд, Катя медленно повернулась ко мне и спокойно произнесла:

– Я быстро.

Взяв рюкзак за лямку, она деловито подошла к свободному столику. Выбранное место оказалось рядом со Стрелецкой и ее агрессивными фанатками. Конечно, это было неспроста!

Не вставая с пуфика, я с возрастающей тревогой наблюдала за подругой. С непроницаемым выражением на лице, та присела на стульчик. Опустив руку в рюкзак, достала вполне знакомую мне нежно–сиреневую баночку. Аккуратно поставив ее на столик, взяла фен и начала методично сушить свои рыжие локоны.

– Ты посмотри–ка, – буквально через пару мгновений по-

слышался удивленный голос Лемешевой.

Подойдя к Катеньке, она бесцеремонно взяла баночку и продемонстрировала своим подругам. Быстро переглянувшись, те явно заинтересовались.

– Чудо какое! У Тимирязевой дорогуший крем появился, – отчетливо произнесла Лемешева, а затем, многозначительно хмыкнув, добавила: – Или, желая нас поразить, подделкой балуетесь? Так проверить – то несложно...

Ехидно улыбаясь, она нарочито медленно отвинтила, а затем сняла крышечку. Принюхавшись, вновь посмотрела на подружек и с изумлением сказала:

– Аромат настоящий. Его не подделать. Вот ни к чему тебе такой крем, – язвительно усмехаясь, она вместе с баночкой начала медленно отходить от Кати. – Люди говорят, отвыкать от хорошего сложно и для души мучительно больно. Я вам, Екатерина, сейчас большую услугу оказываю. И на будущее: настоятельно рекомендую не начинать пользоваться дорогими кремами. Помните мою доброту!

Выключив фен, Катенька медленно положила его на столик. Не показывая, что ее могли обидеть эти язвительные слова, невозмутимо сказала:

– Благодарю за рекомендации. Смотрите, чтобы у вас самой аллергии не было.

– Поверьте мне, дорогая, – саркастически протянула Юлия, запуская указательный палец в баночку, – на элитную косметику аллергии не бывает. Хотя вам – то откуда знать.

Это я к ней привыкла. Вы же, очевидно, с детства к другому приучены.

Она подошла к зеркалу и начала сноровистыми движениями наносить крем на кожу. Пройдясь пальчиком по бровям, насмешливым, торжествующим взглядом посмотрела на Катеньку и небрежно выкинула баночку в стоящую рядом небольшую урну.

Подруга неторопливо встала. Неожиданно улыбнувшись, она абсолютно спокойным тоном произнесла:

– Не все привычки приносят пользу, Юлия. Будьте с ними аккуратнее. Это мой вам добрый совет, – а потом, не обращая внимания на озадаченную Лемешеву, подошла ко мне. Закинув рюкзак на спину, поправила лямки и довольно громко сказала: – Я готова. Пойдем?

Одно долгое мгновение я смотрела на спокойное, даже можно сказать безмятежное лицо подруги. Должна ли я как-то отреагировать на отвратительное поведение Лемешевой? Не думаю. Самойлова выбрала свою дорогу. Взрослая девушка, пусть и бедная, но дворянка, она даже не попыталась защитить свою честь и достоинство! Заступаться за нее у меня абсолютно не было желания.

А Катенька... Та действовала целенаправленно и хладнокровно разыграла все представление, как по нотам. Очевидно, подруга что-то положила взамен хорошего крема. Но что? Выйдем – узнаю.

Не произнеся ни слова, я грациозно встала. Встретив-

шись с внимательно–настороженным взглядом Стрелецкой, коротко усмехнулась и вместе с Катей неторопливо вышла из комнаты. Девушки–одноклассницы проводили нас глазами. Кое в чьих я замечала даже сочувствие и тревогу. С Катенькой многие хорошо общались, однако сейчас предпочли промолчать: у каждой на то были свои причины.

Неторопливо пройдя через школьный двор, мы сели в ожидающий нас автомобиль. Как только машина выехала со стоянки, я взглянула на подругу и спросила:

– Что было в банке?

– Сверху тоненький слой твоего дорогущего крема, а после... агрессивный крем для депиляции, – отозвалась она и со злорадством улыбнулась.

Качнув головой, я едва слышно хмыкнула. Подруга выбрала довольно изощренный способ мести: брови у Лемешевой за день точно не отрастут. Да вот только... дай–то бог, чтобы последствий у самой Катеньки не было.

Не разделяя веселья подруги, я перевела задумчивый взгляд в окно. Осуществляя месть за себя, а заодно и за Самойлову, Катенька, казалось, продумала все до мелочей. Она даже вспомнила о привычках той, которая видимо доставала их больше других – Лемешевой. Но, боюсь, не все учла.

Отец Юлии Лемешевой очень влиятельный человек. Если с его дочерью приключится неприятность в школе, он должен будет принять меры. Вопрос – какие. Для моей довольно улыбающейся рыжеволосой подруги эта история могла за-

кончиться крайне плохо.

Посмотрю, какая реакция будет от рода Лемешевых. Потом решу, как и чем помогать.

Тяжело вздохнув, я не стала озвучивать свои подозрения, лишь произнесла:

– Сейчас переоденемся, быстро перекусим и едем на рудник. Василий уже должен быть на месте.

Катенька энергично кивнула. Она настолько была счастлива, что едва не мурлыкала от удовольствия.

Подъехав к дому, автомобиль привычно остановился около калитки. Взявшись за дверную ручку, Катя неожиданно повернулась ко мне и бесхитростно спросила:

– На руднике ведь очень интересно?

Мгновение помолчав, я усмехнулась и честно призналась:

– Я бы так не сказала. Деревня в стадии восстановления. Грязные, потные мужики. Тяжелый физический труд. Красивых, больших машин нет. Инвентарь рабочих – в основном лопаты да тачки, – заметив разливающуюся в глазах подруги грусть, улыбнулась и добавила: – Но сегодня будет кое–что интересное. Я уже видела это не раз. Мне нравится.

– Что? – тотчас заблестели глаза Катеньки от любопытства.

– Увидишь, – улыбнулась я и вышла из машины.

Глава 6

Этот же день, обеденное время

Тихо урча двигателем, белоснежный кроссовер мчался по асфальтированной дороге. От Ростова до деревни Степное, где находится рудник, рукой подать – каких-то тридцать километров.

Мы с Катей не разговаривали: каждая думала, о чем-то своем.

«Миша, Миша, – разглядывая мелькающие за окошком поля, я вновь размышляла о юноше. – Что же с нами происходит?» – печаль, словно саван, обволакивала душу и сердце.

Неожиданно Катенька чуть подалась вперед и замерла. Бросив взгляд на подругу, я перевела его на лобовое стекло и коротко улыбнулась. Внезапный интерес Кати вполне понятен: великолепные артефакты, как и прежде, работали исправно. Зрелище действительно впечатляло.

Деревня Степное с прилегающим полем вот уже несколько месяцев как была наглухо огорожена переплетенными меж собою силовыми линиями. Мерцая предупреждающим красным светом, они отчетливо говорили любому: «Смертельная опасность. Посторонним вход воспрещен». Денег на охрану рудника и прилегающей к нему территории я не жалела.

Дорога уперлась в полосатый шлагбаум КПП. Возле него мгновенно появились четверо высоких, широкоплечих воинов в черной униформе князя Южного. Один из них неторопливо подошел к автомобилю. С непроницаемым выражением на суровом лице мужчина тщательно проверил артефактом пластиковую карточку пропуска, предусмотрительно предъявленную Ярославом. Мазнув цепким взглядом по салону, задержал взор на мне и уважительно кивнул.

Конечно, нас с телохранителем все воины знали в лицо, но требования к безопасности были предельно четко озвучены самим Игорем Владимировичем, и приказы господина исполнялись беспрекословно. Воины Разумовского следили за внешним периметром и контролировали въезд–выезд. А вот сам рудник, что находился внутри, уже охраняли мои люди.

Сделав шаг назад, воин дал понять, что путь свободен. Не мешкая, Ярослав поехал вперед.

Прильнув к стеклу в дверце автомобиля, Катенька с грустью смотрела на деревянные полуразрушенные дома. Предвкушая поездку на рудник, она, видимо, нафантазировала себе всякого–разного. Наверняка ожидала увидеть добротные многоквартирные дома, массивную технику и много–много сильных, красивых мужчин. Да вот только мечты и фантазии это одно, а реальность – совсем, совсем другое.

Поглядывая на серьезное лицо подруги, я прекрасно понимала, какое впечатление на нее производят остовы покинутых жителями домов. Жилая зона рудника, безусловно, не

вызывала восторга, хоть и сделано уже немало.

Деревня Степное долгие годы стояла заброшенной. Здесь к началу разработки жил турина проживало всего—то три семьи. В отличие от остальных, бросивших свои дома жителей, идти им было некуда.

Оставшиеся местные не сетовали на горькую долю, однако без особой радости восприняли известие, что боярыня Изотова планирует разрабатывать неожиданно обнаруженное месторождение турина. Любых перемен они опасались.

Однако теперь, даже живя в закрытой для свободного посещения зоне, эти крестьяне ничуть не сожалели о том, что их жизнь резко изменилась. Я не только позволила им остаться, но и придумала работу, за которую исправно платила: коренные жители деревни снабжали рудник овощами, зеленью, молочной продукцией. И вскорости в прежде покинутую деревню с моего разрешения вернулись еще две семьи.

К тому же, проходя по деревне, жители своими глазами видели, как Степное хоть и медленно, но отстраивается. Появился небольшой магазинчик, в нем торговали сладостями и всякой всячиной, пользующейся популярностью у селян и рабочих. Зброшенные дома теперь соседствовали с вновь отстроенными.

Поблизости друг от друга возвели четыре многоквартирных длинных дома. Каждому рабочему полагалась, пусть и не слишком просторная, комната, а удобства и одна боль-

шая кухня были общими, но весь необходимый минимум для жизни имелся. И, надо признать, довольно неплохой: хорошая мебель, отличные матрасы и даже – для уюта – симпатичные занавеси на окнах.

А те, кто не хотел или не умел готовить, могли питаться в столовых. Вот в них–то и поставляли ежедневно местные жители свою продукцию. Одна находилась возле жилых домов рабочих, а вторая – неподалеку от административного здания на тщательно охраняемой зоне, совсем близко к тому месту, где велась добыча турина.

Еду в столовых подавали без изысков, но по–домашнему вкусную, да и стоило трехразовое питание очень привлекательно. Трудились здесь исключительно женщины–повара. Приехав на временную работу, они теперь подумывали остаться на постоянной основе. Эти несколько грубоватые простолюдинки жили отдельно от мужчин в заботливо обустроенном для них доме.

В возрождающейся к жизни деревне теперь имелась и отлично оборудованная прачечная. Как оказалось, за свои услуги хозяйственные прачки просили сущие копейки, и я без лишних вопросов их наняла. Зато рабочие и воины из охраны могли не беспокоиться о стирке и сушке одежды.

А еще я планировала организовать досуг работников, отдыхающих после тяжелой смены, но пока на это не хватало средств.

В общем, работы, как в самой деревне, так и на руднике,

предстояло еще очень и очень много.

«Почему же Миша совсем не может меня понять? – я глу-боко вздохнула. – Неужели просто не хочет?»

Сегодняшний сложный разговор в бассейне был не пер-вым. Последнее время, общаясь с Михаилом, я постоянно натыкалась на стену его непостижимого упрямства. Даже складывалось ощущение, что он просто меня не слышит.

Я искренне полагала, что, как хозяйка, должна не только получать прибыль, но и обязана заботиться о своих рабочих. И пусть технологии разработки месторождения турина для меня темный лес (ну так для этого есть специальные люди, которым я плачу), зато мне прекрасно известно, что требу-ется для нормальной жизни трудяг. И в первую очередь они заслуживают человеческих условий для проживания.

Видя, как меняются прежде запущенные родовые земли, я сильно–сильно желала показать Михаилу то, что успела сде-лать за столь короткое время. Хотелось, чтобы он гордился мной, но... Княжич вряд ли вообще, когда–либо приедет на рудник. Он уже не раз говорил, что заниматься месторожде-нием турина – не женское дело, и следует поручить абсолют-но все управляющему. Так что я уже и предлагать ему посе-тить рудник не хотела.

Автомобиль медленно ехал по отсыпанной гравием доро-ге. Прильнув к стеклу, Катенька, нахмурившись, разгляды-вала высоченный забор. Длинная серая бетонная лента на-дежно отделяла жилую зону и скрывала все, что находилось

по правой стороне щебенчатой дороги.

Остановившись возле въезда, Ярослав опустил окно и невозмутимо посмотрел на тотчас подошедшего высокого мужчину в униформе болотного цвета.

– Ваш пропуск, – потребовал охранник. Это уже был воин рода Изотовых.

Хмыкнув, Ярослав продемонстрировал все ту же пластиковую карточку.

Тщательно проверив пропуск артефактом, воин заглянул вглубь салона и с уважением произнес:

– Добрый день, госпожа.

– Добрый, – ответила, встретившись с ним взглядом.

Нажав на кнопку, открывающую стекло, Катерина внимательно разглядывала мужчину. Она хмурилась и о чем-то напряженно размышляла.

– Мы можем ехать? – меж тем невозмутимо поинтересовался у охранника Ярослав.

– Да, – лаконично сообщил тот и отошел в сторону.

Миновав ворота в бетонном заборе, Ярослав уверенно направил автомобиль налево. Дороги, как таковой, пока не имелось. Машины накатали колею, по ней все и ездили.

Редкие зеленые деревца внезапно закончились, и появилось гигантское поле. Остановившись у края, Ярослав вопросительно посмотрел на меня. Я же, не обращая внимания на телохранителя, хмуро разглядывала огромные кучи грунта. Подле них стоял экскаватор, вот только почему-то не ра-

ботал.

Высунув голову в окно, Катенька внимательно смотрела сверху вниз в ближайшую глубокую траншею. На самом дне длиннющей ямы перепачканные с ног до головы мужчины орудовали кирками и лопатами. По кромке траншеи снова-таки рабочие с тачками, полными земли и еще бог весть чего. Солнце палило нещадно, но, казалось, труженикам все ни-почем. Работа не прекращалась ни на мгновение.

Высыпав содержимое тачки в одну из гигантских куч, не худой, но жилистый мужчина небрежно обтер рукавом рубахи соленый пот со лба. Зыркнув на стоящий поблизости дорожный автомобиль, на мгновение задержал взгляд на симпатичной рыжеволосой девушке, и пошел с тачкой обратно. За самовольный простой никто платить не будет. У всех рабочих есть четкая дневная норма, ее следовало выполнять, иначе оштрафуют.

Проследив взглядом за удаляющимся работягой, я слегка улыбнулась. Да уж, теперешний управляющий на руднике никуда не годен, но хотя бы видимость порядка присутствовала.

На мой взгляд, самое интересное происходило в дальней части поля. Мне вообще казалось, что там творится настоящее волшебство.

Вдалеке, под навесом возле длинной транспортерной ленты работали одаренные. Рядом непременно прохаживались двое воинов и внимательно наблюдали за их ловкими рука-

ми.

К каждой смене по сорок человек приставляли лишь несколько таких людей, но без них труд других был бы более тяжел и монотонен.

У этих работников присутствовала всего лишь одна способность. В обычной жизни особое умение, конечно, им не сильно требовалось, но на руднике – совершенно другое дело. Просто проводя ладонью над комьями влажного грунта, перемешенного с булыжниками и глиной, одаренные простолюдины ловко выуживали одиночные, ничем с виду не примечательные маленькие и большие камешки и клали их в ящики у ног.

Эти невзрачные камешки и были турином.

Здесь, на земле бояр Изотовых, редкий минерал практически лежал на поверхности. Он не входил в состав пород и присутствовал исключительно в чистом виде. Можно сказать, что мне неслыханно повезло: множество отличных жил минерала, пролегали довольно неглубоко.

Облазив все свои земли, я отчетливо видела, где находятся залежи турина: светясь от эфира золотистым светом и переплетаясь меж собой, они напоминали сеть паука. Глубоко, конечно же, у меня проникнуть не получилось, лишь метров на пять–шесть, не больше, но тут помогли профессионалы. Геологи определили точки, где уходят под землю несколько очень богатых и перспективных жил. Для дальнейшей разработки, однозначно, будет нужна шахта. Но не сейчас, а в

далеком—далеком будущем. Это обстоятельство безумно радовало: можно вполне справиться своими средствами и не придется искать инвестора.

А вот охрана уже сейчас была организована по высшему разряду: вынести даже самый маленький камешек турина с места добычи практически невозможно, а уж за пределы деревни и вовсе нереально.

Далекий гул работающего двигателя на транспортерной ленте, сочная мужская брань вместе с теплым, пыльным воздухом врывается в салон автомобиля через открытое Катенькой окно. Услышав очередной, витиеватый оборот речи, рыжеволосая девушка густо покраснела. Быстренько подняв стекло, она откинулась на спинку сидения.

Глянув на покусывающую губы, беспрестанно краснеющую подругу, я усмехнулась: нежная душевная организация Катеньки определенно не выдержит экскурсии. Хоть и жила одноклассница с семьей в неблагополучном районе, но, похоже, мало сталкивалась с любителями крепкого словца. Рабочие же на руднике за таким крепким словом в карман никогда не лезли. Даже я, ко многому привыкшая в прошлой жизни, и то, бывало, краснела, слыша долетающие до ушей витиевато—забористые «перлы».

— Ярослав, езжай к администрации, — негромко скомандовала, не желая мучить Катеньку.

— Как скажете, госпожа, — откликнулся телохранитель.

Резво тронувшись с места, автомобиль помчался обрат-

но. Мирно журчащий ручей остался сбоку и, проехав еще немного, мы остановились рядом с одноэтажным, весьма скромным, но добротным домиком, сложенным из красного кирпича.

Выйдя из машины, Катенька глубоко вздохнула и облегченно улыбнулась. Из кроны высокого, раскидистого дерева слышалось чириканье. Потных, угрюмых, ругающихся матом трудяг не наблюдалось, лишь зелень листьев и пение птичек. Красота, да и только.

Неожиданно входная дверь в администрацию распахнулась. На улицу шустро выкатился полный, лысоватый мужчина. Быстро перебирая коротенькими ножками, он подбежал к нам и заискивающе произнес:

– Доброго дня, боярыня.

Похлопав короткими ресничками, испуганно округлил и без того круглые глазки и принялся низко кланяться.

– Докладывайте, – не выдержав, поморщилась я.

Торопливо вытерев вспотевшие ладошки о темные брюки, толстячок начал быстро–быстро говорить:

– Документы у меня в полном порядке. Циферка к циферке, все сходится. Врач с медсестрой у себя в кабинете, – он мотнул головой, указывая на здание за своей спиной. – Дежурят, как полагается. Только–только у них был с проверкой. Все делаю, как вы приказывали. А то, что рабочие жалуются, так они всегда чем–то недовольны. Вон, позавчера скандал меж собой вечером затеяли. А что не поделили – непонятно.

Только воины и утихомирили.

С документами, заказом необходимого для рудника, да и с выполнением любых приказов хозяйки простолюдин Семен Семенович Твердохлебов справлялся отлично. Но, вопреки его заверениям и прекрасным рекомендациям, руководителем он оказался... никаким.

Рабочие его не жаловали, да и мне он не внушал доверия. Твердохлебову нужна замена, это предельно ясно. Однако я пока сомневалась, выбирая из подходящих кандидатур. Ошибиться второй раз не хотелось.

– Почему грунт не вывезен? – ледяным тоном поинтересовалась у Твердохлебова.

– Так по графику только через неделю, – удивленно захлопал ресничками Семен Семенович. – У меня все четко. Раз вы, боярыня, утвердили график, так только по нему и работаем, – добавил, преданно заглядывая в глаза.

– Грунта очень много. Чтобы завтра утром его не было, – приказала, не повышая голоса и мысленно вздохнула: подхалимаж Твердохлебова начинал откровенно бесить. – Василий здесь или уже на тренировочной площадке с воинами? – поинтересовалась спустя мгновение.

– Нет, – энергично замотал головой управляющий. – В столовой он, госпожа. В администрации только я, кадровик, врач да медсестра, – примолкнув на мгновение, Семен Семенович с неохотой произнес: – Работники возле столовой собрались, опять чего-то требуют. Василий Юрьевич с ними

пошел общаться. А я тут, – Твердохлебов испуганно блеснул голубыми глазенками, – порядок в документах обеспечиваю.

– Ясно, – холодно произнесла я, едва взглянув на мужчину. – Ярослав меня сопровождает. Вы же можете возвращаться... к бумагам.

Коротко кивнув, мой воин неторопливо направился вдоль административного здания. Идя следом за личным телохранителем по вытоптанной в густой траве тропинке, я снова раздраженно поморщилась. Траву давным-давно надо скосить, но разве Семен сам додумается? Да ни за что на свете!

Миновав небольшую, но густо заросшую лужайку, мы пошли в обход древнего храма. Глядя на толстые стены, я в который раз замечала красную кладку в местах, где облупилась посеревшая за долгие годы штукатурка.

«Нужна реставрация, – рассматривая здание, подумала уже не в первый раз. – К концу лета обязательно займусь».

Небольшой, по местным меркам, храм не выглядел унылым или чересчур обветшалым. Но следы времени отчетливо виднелись в змеящихся по стенам тонких трещинах, а часть ступеней, ведущих к центральному входу, была разрушена. Да и в целом его не помешало бы освежить. Проявлять к памяти предков должное уважение я просто обязана.

– Софья, – тихонько окликнула Катенька. Встретившись со мной взглядом, сочувственно поинтересовалась: – В этом храме покоится твоя матушка?

Кивнув, я грустно улыбнулась.

– Здесь с давних времен обретает покой прах всех членов рода бояр Изотовых. Если будет желание, я позже проведу тебя внутрь. Там, – я тепло улыбнулась, – очень покойно. Душа отдыхает.

Осторожно тронув меня за руку, Катенька негромко, но твердо сказала:

– Почту за честь.

Я поблагодарила подругу взглядом, и мы пошли следом за Ярославом. Пройдя по извилистой тропинке, проложенной кем-то посреди густого кустарника, мужчина неожиданно остановился. Быстро глянув на нас, задержал взгляд на мне. А потом, отрицательно качнув головой, опытный воин загородил нас обеих своей широкой спиной.

Совсем неподалеку размещался большой, добротный навес, внутри стояли длинные деревянные столы и стулья. Прямо позади летней столовой виднелась свежая кирпичная кладка стен кухни. Однако за столами сейчас мало кто сидел. Стоя перед навесом, крепкие, как на подбор, мужчины, бурравили сердитыми взглядами находящегося перед ними Василия. Охраны поблизости не наблюдалось.

Быстро оценив ситуацию, Ярослав хотел бы прямо сейчас нас увести, но отлично понимал, что я не позволю. Уже неплохо зная мой характер, телохранитель был готов к любому развитию событий.

Не двигаясь с места, Катенька тревожно посмотрела на меня. Коротко улыбнувшись нервничавшей подруге, я,

неожиданно для нее, но вполне предсказуемо для Ярослава вышла из-за его спины.

Быстро подойдя к Василию, встала с ним рядом. Не глядя на верного слугу, посмотрела на угрюмые, напряженные лица мужчин и спокойно поинтересовалась:

– Что обсуждаем?

Глава 7

В знойном летнем воздухе витало напряжение. Одна из трех смен в свой законный выходной собралась подле столовой практически в полном составе.

Интересно, что случилось? Они никогда прежде себя так не вели.

Скользя взглядом по напряженным фигурам мужчин, я понимала, дело серьезное: рабочие чем-то сильно недовольны. Рядом со мной возвышался абсолютно невозмутимый Василий. Буквально несколько секунд назад с другой стороны встал Ярослав. Катенька благоразумно не приближалась.

Прекрасно зная, что опытные воины в любой момент защитят от чего угодно, я тем не менее чувствовала уверенность не только из-за их присутствия. Бойцовский характер давал о себе знать: я реально не боялась общаться с раздраженными и даже, можно сказать, агрессивно настроенными рабочими.

Встретившись глазами с серьезным взглядом одного из работников, вопросительно приподняла бровь. Этот мужчина был давно у меня на заметке. Сейчас Игорь Казаков – обычный работяга, но раньше трудился заместителем управляющего Гумёшевского рудника на Урале.

В будние дни Казаков одевался, как и все прочие, незатей-

ливо, без изысков. Полагаю, он вполне мог себе позволить пощеголять дорогой одеждой из прошлой жизни, но не желал выделяться. Однако у него это плохо получалось. Вот и сейчас он вроде бы стоял в простенькой рубашке и незатейливых джинсах, но все равно умудрялся непостижимым образом привлекать к себе внимание.

Игорь не был статен, моложав или особенно красив лицом. Наоборот – низкорослый, жилистый. Коротко стриженные темные волосы не скрывают, а, скорее, подчеркивают большие мясистые уши. Неправильные черты лица с возрастными морщинами отчетливо говорят – мужчине хорошо за сорок. Он вовсе не похож на тех, что с первого взгляда покоряют женское сердце. Да вот только стоит посмотреть ему в глаза, мгновенно понимаешь: мужик – кремень. Лидер. Вожак.

Работал Казаков практически с первого дня открытия рудника. Для меня не было секретом, что среди рабочих своей смены он пользовался безоговорочным авторитетом: ему подчинялись, боялись и доверяли.

Досье на простолюдина Игоря Ильича Казакова я тщательно изучила: всерьез рассматривала как одного из кандидатов на замену управляющему Твердохлебову. Он мне положительно нравился, но оставались сомнения. Уж больно плохая история случилась на его прежнем месте работы.

– Еще и малолетки по руднику шастают, – неожиданно прогудел кто-то из толпы недовольным басом, чем выдернул

меня из размышлений.

Медленно отведя взор от Казакова, взглянула на стоящего чуть позади него долговязого мужчину. Бесстрастно осмотрев бледное лицо и впалые щеки, которые так сильно не вязались с низким голосом, поняла, что этого работника я не знаю. Похоже, он из новеньких.

Меж тем, скривившись, мужчина с раздражением произнес:

– Идите отсюда, барышня. К маме и папе. Взрослые о серьезных вещах говорят.

– Извинись. Немедленно, – внезапно прозвучал спокойный голос Игоря Казакова. Повернувшись, он посмотрел тяжелым взглядом на коллегу и добавил: – Ты только что проявил неуважение к главе рода Изотовых. Поклонись и принеси извинения боярыне Софье Сергеевне как подобает.

Нахмурившись, новичок недоверчиво глянул на меня. Пренебрежительно хмыкнув, он повернулся к Казакову и, растягивая гласные, сказал:

– Управляющий нас на деньги кинул, а я еще и кланяться должен? Командир отыскался! – и вызывающе сплюнул на землю. Затем, сложив пальцы с черной каймой под ногтями в кукиш, резко выбросил руку вперед и, демонстрируя Игорю характерный жест, нагло добавил: – Накось, выкуси!

Буквально через миг новенький внезапно тонко заскулил и согнулся от боли. Нависнув над ним, Казаков, продолжая удерживать руку с так необдуманно показанным ему куки-

шем, холодно сказал:

– Ты извинишься перед Софьей Сергеевной, – он чуть сильнее сжал вывернутую конечность коллеги и добавил, не повышая голоса: – Немедленно.

Не двигаясь с места, Василий с Ярославом внимательно наблюдали за происходящим.

– Боярыня, приношу свои извинения, – хриплым от боли голосом прошипел работяга, затем, неожиданно ойкнув, торопливо добавил: – Софья Сергеевна, такого не повторится. Простите меня, пожалуйста, – постанывая, он продолжал пригибаться к земле.

Не убирая захвата с руки новичка, Казаков посмотрел на меня и серьезно сказал:

– Софья Сергеевна, мне очень жаль. Все на взводе. Иван – новенький, он не знает вас в лицо. Прошу дать ему шанс.

«Молодец. И мой авторитет поддержал и свой не позволил уронить, да еще и вступился за коллегу. Умно», – едва заметно усмехнувшись, я коротко кивнула.

Игорь моментально отпустил руку коллеги. Баюкая изрядно помятую конечность, тот откровенно испуганно посмотрел на Казакова, и после, виновато склонив голову, прошептал:

– Простите меня, боярыня.

– Представьтесь, – сказала я негромко и холодно взглянула на мужчину.

– Иван Юрьевич Азаров, – он шумно сглотнул, глядя как

нашкодивший щенок.

– Благодарите Казакова, – ледяным тоном сообщила я. – Ваши извинения приняты. Впредь за проявление неуважения пощады никому не будет. Где старший смены? – прищурившись, я оглядела такие разные лица рабочих: преступников иль морально опустившихся у меня на руднике не было, но народ работал всякий.

Крепкий мужчина шустро выбрался из толпы и уставился на меня преданным взглядом.

– Тут я, боярыня.

Выдержав многозначительную паузу, я сухо поинтересовалась:

– Степанов, что произошло?

– Ну так это... Проблема есть, – начал старший смены, но внезапно замолчал. Взрослый мужчина, как школьник, переминался с ноги на ногу и, казалось, не мог найти нужных слов.

Переглядываясь, рабочие неодобрительно загудели, кто-то пихнул свое непосредственное начальство в спину. Бросая на подчиненных злые взгляды, Степанов раздраженно шипел, но по-прежнему молчал словно партизан.

Быстро глянув на сердитые лица коллег, Казаков нахмурился, и, посмотрев мне в глаза, немного выступил вперед.

– Госпожа, Василию Юрьевичу уже сообщили причину нашего недовольства, – спокойно произнес он, а потом пояснил: – В прошлом месяце мы по распоряжению Твердохле-

бова неоднократно работали в выходные и оставались после смены. Оплаты сверхурочных не произошло. Степанов ходил к управляющему. Тот говорит – не положено.

Сурово сдвинув брови, я несколько мгновений молчала. О внеплановых выходах Твердохлебов мне ничего не сообщал. Да в этом просто не было необходимости: работников на руднике хватало! Однако и оснований не верить словам Казакова не имелось.

Появились вопросы к охране. Почему не известили о выходе смены во внеурочное время? Не сообщили о прохождении сейчас на рудник такой большой группы рабочих?

Посмотрев на строгое лицо Василия, взглядом предупредила, что состоится серьезный разговор. Переведя взор на Казакова, хладнокровно пообещала:

– Я вас услышала. Разберемся, – мысленно вздохнула и поинтересовалась у сердито пыхтящего Степанова: – Вы записывали даты, когда ваша смена задерживалась и дополнительно выходила работу?

– Нет, – едва слышно выдавил он.

– Оштрафованы, – сообщила сухо.

– За что? – наконец-то обрел дар речи старший смены.

Нахмурившись, он смотрел на меня с непониманием.

– Поясняю, – невозмутимо произнесла я. – Вы не вели учет рабочего времени как положено; не достигнув договоренности с управляющим, лично не обратились к Василию Юрьевичу; не решили проблему, что ожидается от руково-

дителя, но способствовали разрастанию конфликтной ситуации. Все понятно?

– Да, боярыня, – он виновато повесил голову.

– Может, вы знаете даты, когда выходили? – пристально посмотрела я на Казакова, втайне лелея надежду на положительный ответ. Если самостоятельно вел учет, то шансы, что склонюсь к его кандидатуре на должность управляющего, существенно возрастали.

Сохраняя присущую ему уверенность, Казаков несколько удивленно посмотрел на меня и деловито произнес:

– Конечно.

Он расстегнул пуговичку на нагрудном кармане бледно-голубой рубашки и достал аккуратно сложенный листок в клеточку. Василий взял протянутую бумагу и принялся внимательно изучать столбцы фамилий и цифр.

– Еще проблемы есть? – мазнув взглядом по сосредоточенному лицу слуги, поинтересовалась у рабочих.

Переглядываясь, те неуверенно пожимали плечами и едва слышно перешептывались. Быстро глянув на слегка растерянные лица коллег, Казаков привычно взял ведение диалога с начальством на себя.

– Невыплата денег – основной вопрос, – спокойно сказал он. – Остальное не то чтобы проблемы, скорее, пожелания.

– В таком случае вы сейчас идете с нами, расскажете. Всем разойтись, – холодно взглянув на рабочих, негромко, но твердо приказала я.

Одобрительно поглядывая на Казакова и уважительно прощаясь со мной, мужчины, явно довольные исходом встречи с руководством, начали торопливо отходить отлетней столовой. Я осталась на месте, задумчиво глядя вдаль.

Если Твердохлебов действительно ворует, накажу деньгами и уволю гаденыша с «волчьим» билетом прямо сегодня! Почему охрана так халатно отнеслась? Или все же докладывали Василию?

Коротко вздохнув, взглянула на слугу. Хмурясь, тот аккуратно сложил бумажку, затем, посмотрев на меня, негромко сказал:

– О сегодняшнем сборе мне сообщили. О дополнительных выходах на работу информации пока нет, – он прищурился и поиграл желваками. – Сейчас разберусь, – лаконично пообещал и поинтересовался: – Госпожа, сразу в администрацию или на тренировочную площадку?

– На площадку, – не раздумывая, отозвалась я. Помедлив мгновение, начала отдавать приказы: – В администрацию прямо сейчас охрану. С управляющего глаз не спускать. Распорядись, пусть доставят из офиса бухгалтера. Поспать ему сегодня не удастся – будет проверять всю документацию за время деятельности Твердохлебова. Сличить записи камер видеонаблюдения и информацию в журналах охраны с данными Казакова.

Я не таилась от внимательно слушающего Игоря. Почему я так поступала? Все просто. Если он не разочарует отве-

тами на вопросы, которые планировала сейчас задать, будет управляющим. Если нет... Не лишне напомнить, что на руднике ведется строгий учет входа–выхода и круглосуточное наблюдение.

Улыбнувшись встревоженной Катеньке, кивнула внешне расслабленному, но предельно собранному Ярославу и неспешно направилась знакомой дорогой. Даже не оглядываясь, я знала, что все идут следом.

Тренировочная площадка находилась довольно далеко от служебных помещений и здания, предназначенного для отдыха воинов. Она представляла собой квадрат площадью десять соток, залитый обычным на вид, но со специальными добавками бетоном, который не испортят даже мощные по силе техники тренирующихся воинов.

Но не только покрытие представляло интерес. По углам площадки были вмонтированы четыре деревянных столба с закрепленными в навершии артефактами из турина размером с хороший грецкий орех. Эти камни обеспечивали безопасность вне тренировочной зоны.

Вот и сейчас вершины столбов светились ярко–желтым и исправно делали свое дело, накрывая прозрачным, но на диво плотным куполом тренирующихся. Сам же купол был практически незаметен, лишь опытным взглядом можно увидеть едва уловимые колебания воздуха. Если попробовать во время тренировки пройти на площадку – не полу-

чится, помешает невидимая стена. А вот выйти из зоны любому человеку легко, при этом ни одна техника не вырвется ненароком за охранный периметр. На моем руднике должна быть максимальная безопасность. Для всех и всегда.

Подойдя к краю площадки, я залюбовалась своими могучими витязями. Обычная тренировка воинов рода бояр Изотовых доставляла мне прямо—таки эстетическое удовольствие. Сейчас бойцы оттачивали мастерство владения боевыми техниками, и я втайне пожалела, что пропустила рукопашку.

Конечно же, я не стояла в одиночестве. Чуть поодаль разговаривал по телефону Василий, на почтительно—положенном расстоянии наблюдал за тренировкой Казаков и совсем рядом скучал Ярослав. А подле него, закусив губу, стояла Катенька. Не скрывая восхищения и широко распахнув зеленые глазищи, девушка неотрывно следила за воинами.

Восторг подруги был очень даже понятен. В родном мире я точно такого никогда бы не увидела, а здесь — запросто. И это чудо умеют делать мои собственные воины!

В защищенной зоне смазанными тенями мелькали размытые мужские фигуры. С их рук срывались зигзагообразные ярко—красные и оранжевые молнии. Направляя их друг в друга, воины с непостижимой обычному человеку ловкостью уклонялись от смертельной опасности. Раз за разом от их умелых рук отлетали, а затем взмывали высоко—высоко ловко отбитые воздушными кулаками желтые фаерболы. Взры-

ваясь с громкими хлопками в небесной сини, они на долгие мгновения расцветивали пространство яркими искрами.

Но не только технику огня и воздуха оттачивали воины. На площадке беспрестанно закручивались темно-синие вихри из воды. Разлетаясь ледяными иглами и копьями, а то и обрушиваясь градом сверху, они несли спарринг-партнеру реальную угрозу. Но тот непрестанно уклонялся, а ледяная смерть тут же уничтожалась огненным смерчем или рассеивалась воздушными потоками.

– Вау! – восхищенно прошептала Катенька, не отрывая взора от моих воинов.

Усмехнувшись, я взглянула на забывшую как моргать подругу и... промолчала. Пусть любитесь, а мне пора работать. Волшебство волшебством, но дела-то никто не отменял. Я уже не раз замечала недоуменные взгляды Казакова и мысленно усмехалась.

Действительно, тут вон какие дела творятся, а боярыня прохлаждается!

Но это не так. Совмещая приятное с полезным, я просто-напросто давала Василию время собрать нужную информацию. Посмотрев на сосредоточенно глядящего на дисплей телефона слугу, всего пару мгновений подождала. Едва почувствовав мой взгляд, мужчина тотчас убрал мобильный в карман и подошел.

– Все выполнено. Бухгалтер доставлен. Только что начал работать. Данные охраны полностью совпали с информаци-

ей Казакова, – тихо доложил он и, не повышая голоса, продолжил: – Контроль за территорией рудника и учет передвижения охрана ведет как положено. Начальник охраны теперь будет моментально докладывать мне обо всех внеплановых выходах на работу, – примолкнув на мгновение, он тяжело вздохнул и честно признался: – Вины охраны нет. Мое упущение, боярыня. Сегодня мне сразу же сообщили о посещении рудника большой группой рабочих. А в те даты, когда смена выходила сверхурочно, Твердохлебов охрану предупредил. Я не предусмотрел, что со стороны управляющего могут быть такие злоупотребления. Госпожа, я заслуживаю наказания, – Василий виновато потупился, ожидая моего вердикта.

«– Только тот не ошибается, кто ничего не делает», – сказала я, абсолютно не кривя душой. – Уверена, из случившегося ты сделал выводы, и впредь подобного не произойдет, – и задала вопрос, что тревожил последнее время: – Как думаешь, Твердохлебов только у рабочих зарплату воровал или и мой карман не обошел вниманием?

– Ни грамма турина за территорию рудника без моего ведома не уходит, – твердо ответил Василий. Ненадолго задумался, а потом, открыто посмотрев мне в глаза, произнес абсолютно уверенно: – Все сметы на поставку товаров для рудника, а также поступление денег от сбыта турина под бдительным контролем бухгалтера. Я полностью исключаю их сговор с Твердохлебовым. Порядочность Калинина и пре-

данность его роду Изотовых вне сомнений. За ним по-прежнему негласно наблюдают, – слуга едва заметно усмехнулся. – Управляющий имеет свободный доступ только к начислению и выдаче зарплаты, – он вновь тяжело вздохнул.

Видя, как сильно Василий переживает, не спешила успокаивать или говорить, что все хорошо. Наказывать я его не собиралась, но верным слугой допущена оплошность, и он обязан четко это осознавать. Впредь подобного произойти не должно.

Кивнув в знак того, что услышала, бросила беглый взгляд на ожидающего Казакова.

– Как он тебе? – деловито поинтересовалась у Василия.

– Лично мне нравится. У охраны нареканий нет, – безэмоционально отозвался он. Не глядя на Игоря, добавил: – Репутация сильно подмочена. Есть информация, что он виновен в гибели рабочих на шахте. Без поездки на Урал и тщательного расследования предоставить вам заключение о наличии или отсутствии его вины не имею возможности.

– Хорошо, – обронила задумчиво. Посмотрев на удивительно спокойного Казакова, сказала: – Подойдите ко мне.

Игорь, не мешкая, подошел. Встретившись со мной взглядом, замер в ожидании. В его взоре, позе, жестах не было так бесящего меня в людях подхалимства и подобострастия, но чувствовалась сила, достоинство и уверенность.

– Пожелания рабочих обсудим позже, – произнесла, пристально посмотрев в серьезные глаза Казакова: – Сейчас я

хочу поговорить о вас. Почему в шахте на Гумёшевском руднике погибли люди? – не разрывая взгляда, поинтересовалась ледяным тоном.

Глава 8

Эмоции одна за другой сменялись на прежде спокойном лице мужчины. Встретившись со мной взглядом, он помедлил пару мгновений, а затем произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.